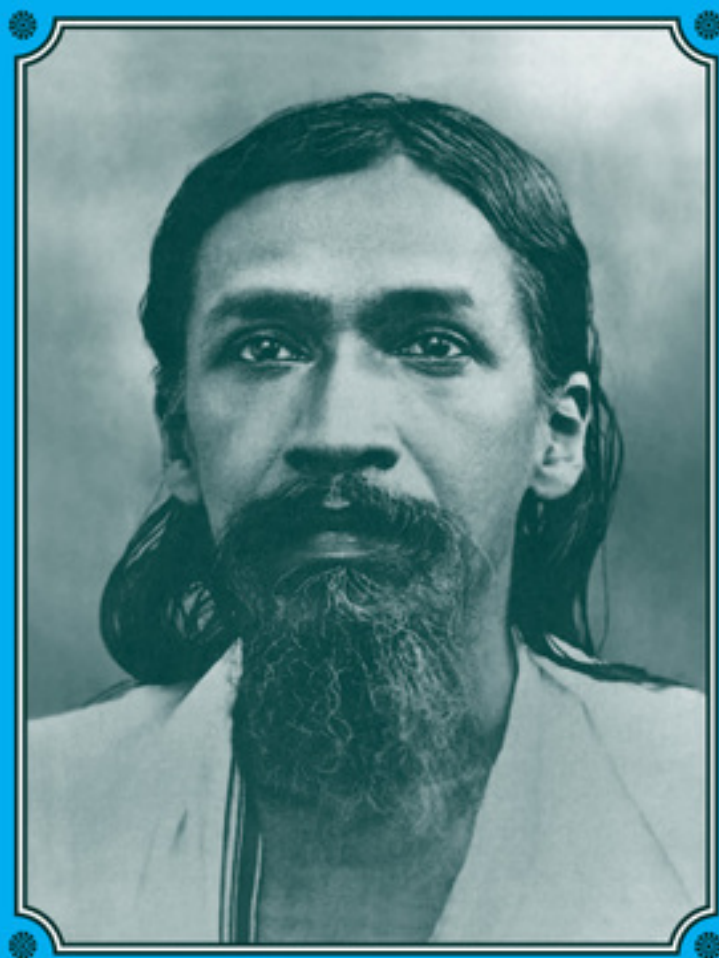

ШРИ АУРОБИНДО

О СЕБЕ

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо. О себе

«Адити»

2010

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. О себе / Ш. Ауробиндо — «Адити»,
2010 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

Шри Ауробиндо всегда настаивал на том, что только он сам мог бы достоверно описать свою жизнь, однако сам он не оставил после себя сколько-нибудь подробной биографии или более-менее упорядоченных заметок. Только в письмах к своим ученикам и к другим людям он иногда, разъясняя то или иное понятие, обращается к примерам или конкретным эпизодам из своей жизни и своего духовного опыта. Он также, когда в книжных или журнальных публикациях встречались ошибки, сам прояснял некоторые моменты своей биографии. Эти материалы опубликованы в первой части нашего издания. В книгу включена также часть писем из Юбилейного издания о йоге, поэзии, литературе или искусстве, в которых есть упоминания о Шри Ауробиндо.

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка	6
Шри Ауробиндо своим биографам	8
Часть Первая	9
Раздел Первый	9
I. Детство и юность в Англии	9
II. Жизнь в Бароде[11]	14
III. Лидер индийского национального движения: 1906— 1910	23
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Шри Ауробиндо О Себе

Предисловие

Шри Ауробиндо всегда настаивал на том, что только он сам мог бы достоверно описать свою жизнь, однако сам он не оставил после себя сколько-нибудь подробной биографии или более-менее упорядоченных заметок. Только в письмах к своим ученикам и к другим людям он иногда, разъясняя то или иное понятие, обращается к примерам или конкретным эпизодам из своей жизни и своего духовного опыта. Он также, когда в книжных или журнальных публикациях встречались ошибки, сам прояснял некоторые моменты своей биографии трем своим постоянным биографам, которые всегда приносили ему свои записи. Эти материалы опубликованы в первой части нашего издания. Мы выделили их в отдельную главу, с тем чтобы предоставить читателю достоверную информацию о биографии Шри Ауробиндо, не оставляя места для ошибок в толковании некоторых фактов его жизни. Необходимость в этом возникла в связи с тем, что многие книги и статьи о нем, даже написанные с самыми благими намерениями, зачастую грешат неточностями и неверными интерпретациями.

В ряде опубликованных здесь писем Шри Ауробиндо пишет «мы», имея в виду себя и Мать, поскольку с момента приезда в Индию она присоединилась к его духовным исканиям. Эти письма включены во вторую часть тома.

В книгу включена также часть писем из Юбилейного издания о йоге, поэзии, литературе или искусстве, в которых есть упоминания о Шри Ауробиндо либо о Матери. Остальные письма публикуются впервые. В тех случаях, когда письмо затрагивает сразу несколько тем, мы в своем выборе ориентируемся на упоминания Шри Ауробиндо о себе или о Матери. Нередко Шри Ауробиндо, стараясь избежать слишком личных интонаций, пишет о себе в третьем лице.

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1915—1918 г.г.

Шри Ауробиндо своим биографам

Только я мог бы рассказать о своем прошлом, восстановив события в их истинном свете и значении.

* * *

Я вижу, вы упорно хотите писать биографию – действительно ли это так важно и нужно? Ваша попытка обречена на неудачу, поскольку вы, как и другие, ничего не знаете о моей жизни; моя жизнь протекала не на поверхности и была незримой для других людей.

* * *

Зачем вообще нужно писать мою биографию? Разве это в самом деле необходимо? На мой взгляд, ценность человека определяется не его знаниями, не положением или известностью, не тем, чем он занимается, а тем, что происходит у него внутри.

Часть Первая

Шри Ауробиндо о себе

Заметки и письма о своей жизни

Раздел Первый

Жизнь до Пондичери

Этот раздел о первом периоде жизни Шри Ауробиндо, до отъезда в Пондичери в 1910 г., составлен из заметок, относящихся к 1943—1946 гг., которые он сделал при чтении рукописей трех своих постоянных биографов, представленных ему для внесения исправлений, поправок и замечаний. Его замечания состояли как в разъяснении отдельных моментов биографии, так и в исправлении ошибок, касавшихся изложения конкретных фактов и реальных событий. В большинстве случаев краткие ссылки на тексты неисправленных рукописей или указания на неполные или ошибочные утверждения выделены курсивом и предшествуют комментариям Шри Ауробиндо. В некоторых случаях приводятся лишь заголовки. Замечания, сделанные Шри Ауробиндо на полях рукописи его биографии, составленной автором из Махараштры, также включены в этот раздел книги. Сюда же вошли заметки и письма, написанные под его диктовку, где исправлены ошибки в материалах, опубликованных в книгах или журналах. Помимо заметок публикуются несколько писем к ученикам, написанных в ответ на их просьбы рассказать об отдельных событиях раннего периода жизни Шри Ауробиндо.

I. Детство и юность в Англии

Ауробиндо родился 15 августа 1872 г. в Калькутте. Его отец, человек немалых способностей, с волевым характером, был одним из первых в числе индусов, уехавших на учебу в Англию. Домой он вернулся, всецело проникшись английскими традициями, идеями и идеалами – причем до такой степени, что в детстве Ауробиндо говорил только на английском и хиндустани (диалект хинди. – *Ред.*), а родной язык выучил лишь по возвращении из Англии. Отец приложил все усилия к тому, чтобы дать детям всестороннее европейское воспитание. В Индии, где мальчики получили начальное образование, они обучались в школе при женском ирландском монастыре в Дарджилинге, а в 1879 г. отец отвез их в Англию и поселил в семью англиканского священника, которому наотрез запретил знакомить их с соотечественниками, чтобы уберечь от любого влияния Индии. Его запрет исполнялся неукоснительно, и Ауробиндо вырос, не имея ни малейшего представления ни об Индии, ни о ее народе, религии и культуре.

Ауробиндо не ходил в среднюю школу в Манчестере. Там учились два его брата, а он получил неполное среднее образование в частной школе мистера и миссис Дрюит. Мистер Дрюит, у которого в школе не было греческого языка, преподавал латынь, которую знал в совершенстве, и когда Ауробиндо приехал в Лондон, чтобы продолжать обучение, то обнаружил такие знания по этому предмету, что помочь ему подготовиться в греческом взялся сам провост (директор) школы Св. Павла, после чего Ауробиндо быстро сдал экзамены и был принят в старшую школу (соответствует старшим классам российской средней школы. – *Ред.*).

Провостом школы Св. Павла тогда был не Остин Ли; фамилия провоста была Протеро.

Таким образом, Ауробиндо со всем прилежанием изучал классические языки как в Манчестере, так и в школе Св. Павла, однако и в Лондоне он прошел лишь обязательный курс, уделяя свободное время главным образом литературе, в особенности английской и французской поэзии, прозе и беллетристике, а также древней, средневековой и новой истории Европы. Какое-то время он занимался итальянским языком, немного учил немецкий и совсем немного – испанский. Большую часть свободного времени он писал стихи. Времени у него оставалось много; школа теперь ему давалась легко, домашние же задания он выполнял лишь в той мере, в какой требовалось. Тем не менее, поступив в Королевский колледж, он в один год собрал все награды за стихи на латыни и греческом, и др¹.

Кембриджский университет он не закончил. Он отлично сдал первую часть экзамена на степень, по результатам которого обычно и выдается диплом бакалавра искусств, но в распоряжении у Ауробиндо было всего два года, так что ему пришлось сдать его на втором курсе, диплом же получают, только если экзамен сдают на третьем курсе. В тех случаях, когда студент сдает первую часть экзамена на втором курсе, то потом, на четвертом, ему нужно сдать вторую часть, чтобы подтвердить результаты первого экзамена. Тем не менее Ауробиндо мог бы получить диплом бакалавра, если бы подал соответствующее прошение, но он не стал этого делать. Ученая степень по английскому языку была нужна только тем, кто собирался дальше заниматься наукой.

Обучение в школе Св. Павла было дневным. Все три брата Гхош, перебравшись в Лондон, какое-то время жили там под присмотром матери мистера Дрюита, но продолжалось это недолго: она ушла от них, рассорившись с Манмоханом на почве религии. Истовая протестантка, миссис Дрюит отказалась жить под одной крышей с атеистом, так как крыша эта могла бы рухнуть ей на голову. После ее ухода Бенойбхушан и Ауробиндо переехали в Южный Кенсингтон, поселившись в одной комнате при Либеральном клубе, где секретарем в то время был Дж. С. Коттон, брат сэра Генри Коттона, в прошлом вице-губернатора Бенгалии, и где Беной служил помощником секретаря. Манмохан снял себе квартиру. Это был тяжелый период в их жизни, когда бедность была крайняя. Позднее Ауробиндо также нашел для себя отдельное жилье, потом сменил его и переезжал с квартиры на квартиру, пока не поселился в Кембридже.

Английское имя Шри Ауробиндо

Полное имя, которое ему дал отец, было Ауробиндо Акройд Гхош.

Шри Ауробиндо перестал называть себя Акройдом еще в Англии и с тех пор никогда больше им не назывался.

Трудности лондонского периода

В течение целого года весь его дневной рацион составляли один-два куска хлеба с маслом и чай утром на завтрак и вечером бутерброд с полукопченой колбасой, купленной на один пенс.

¹ В частности он получил Бедфордскую награду за работу по истории. (*Прим. ред.*)

Экзамены на аттестат служащего Индийской Гражданской Службы²

Живя один в своей комнате, Шри Ауробиндо мог спокойно заниматься. Он не хотел поступать в Индийскую гражданскую службу после возвращения в Индию и нашел способ избавиться от нее. Он не сдал зачета по верховой езде, прибегнув к уловке, и в результате был дисквалифицирован, не отказываясь от самой службы, чего бы никогда не позволила ему сделать его семья.

«Будучи дисквалифицирован для Индийской гражданской службы, Шри Ауробиндо полностью сосредоточился на классических языках и истории».

Классические языки он учил только в школе, а школу он к тому времени уже закончил.

«Он закончил Королевский колледж с сертификатом о сдаче первой части экзамена по классическим дисциплинам через два года после сдачи экзамена на аттестат о среднем образовании для Индийской гражданской службы».

Это произошло до несданного зачета, а не позже.

«Ему еще не было двадцати лет, а Ауробиндо уже прекрасно владел греческим, латынью и английским, а также неплохо знал некоторые другие европейские языки, такие как, например, немецкий, французский и итальянский».

Здесь следует немного уточнить: «...прекрасно владел греческим, латынью, английским и французским, а также немного знал некоторые европейские языки, такие как немецкий и итальянский».

«В юности еще в Англии он твердо решил бороться за освобождение своего народа».

Тоже не совсем так. В Англии Ауробиндо впервые начинает интересоваться политической ситуацией в Индии, о которой до того не имел ни малейшего представления. В то время отец начинает присылать ему газету «Бенгалец», где отмечает для сына статьи о несправедливом отношении к индусам со стороны англичан, а также пишет в письмах к сыну о бесчеловечности политики Британского правительства в Индии. Всю жизнь, начиная с одиннадцати лет, то есть с тех пор, как ему впервые стали приходиться в голову подобные мысли, Ауробиндо знал как то, что близится время всеобщих потрясений и революционных перемен, так и то, что ему предназначено сыграть в них свою определенную роль. С двадцати лет он неустанно думал об Индии, и все его стремления были подчинены идее ее освобождения. Однако «твердое решение» сформировалось лишь в течение последующих четырех лет. Окончательно это произошло в Кембридже, где он стал членом Индийского меджлиса³, пробыв некоторое время его секретарем, не раз выступая с революционными речами, что – как он узнал впоследствии

² Индийская гражданская служба (или Индийская колониальная служба) – орган местного управления в Индии времен Британской империи; создана Британским правительством Индии для сотрудничества с индийской элитой (в современной Индии существует в реорганизованном виде). Каждый претендент на место в этой службе должен был получить соответствующий диплом о среднем образовании, включавший в себя ряд обязательных предметов, которые сдавали после десятого года обучения в школе. Хотя теоретически к экзаменам допускались все подданные, в том числе и индийцы, в XIX в. индийцев насчитывалось в ней только несколько человек.

³ Политическая партия мусульман Индии.

– стало причиной решения властей отказать ему в праве поступления в Индийскую гражданскую службу, и несданный зачет по верховой езде стал лишь предлогом для дисквалификации, поскольку в других подобных случаях зачет разрешалось пересдавать по возвращении в Индию.

«Юный Ауробиндо создал в Англии тайное общество “Лотос и кинжал”».

Это не так. Индийские студенты, учившиеся в Лондоне, действительно создали тайное общество с романтическим названием «Лотос и кинжал», где все должны были дать клятву трудиться во имя освобождения Индии и ради осуществления этой цели брали на себя обязательство выполнять какую-либо конкретную работу. Ауробиндо также, как и оба его брата, вступил в это общество, однако он не был его организатором. Вскоре общество прекратило свое существование. Произошла эта история накануне возвращения Шри Ауробиндо в Индию, когда он оставил Кембридж. Индийские студенты в Англии вели себя в те времена, как правило, очень робко, так что это была их первая попытка протеста. Примерно в то же время дед Ауробиндо по материнской линии, Радж Нараян Бос, создал в Индии тайное общество (среди членов которого был и молодой Тагор⁴) с той же целью национально-освободительной революционной деятельности, но и его попытка так же закончилась ничем. Позднее, во время революционных волнений в Махараштре⁵, в Бомбее образовалось еще одно общество, во главе которого встал раджпут⁶ знатного происхождения, а также Совет Пятерых, куда входили крупные чиновники штата. Ауробиндо вошел с ними в контакт, а затем, примерно в 1902—1903 г., вскоре после того, как сам начал заниматься революционной деятельностью, вступил в общество. Вернувшись в Бенгалию, он создал там несколько мелких организаций, которые оставались разобщены, не имея ясного представления о том, чем заниматься, и как раз намеревался их объединить единой программой. Объединение так и не было завершено, его организация просуществовала недолго, но тем не менее движение начало расти, очень скоро достигнув огромных масштабов и превратившись в один из серьезных факторов общего политического брожения в Бенгалии.

«В Лондоне он посещал еженедельные собрания Фабианского общества».⁷

Нет, собрания Фабианского общества он не посещал никогда.

«Молодой Ауробиндо был восприимчив к красоте мира и человека... С болью он наблюдал тысячи раз, с какой жестокостью относится человек к человеку».

Скорее не с болью, а с отвращением. С раннего детства он испытывал негодование и презрение ко всякого рода насилию и жестокости, а слово «боль» едва ли передает эти чувства.

«Возможно, он все же выучил зачатки бенгальского языка в раннем детстве, то есть до пяти лет. Но впоследствии до двадцати одного года он разговаривал только по-английски».

⁴ Рабиндранат Тагор (1861—1941) – индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1913 г.).

⁵ Махараштра (Маратхи) – штат на юго-западе Индии, столица – Мумбаи (ранее Бомбей).

⁶ Раджпуты – народность пенджабской группы в Индии и Пакистане.

⁷ Фабианство, или фабианский социализм – философско-экономическое течение, названное по имени римского военачальника Фабия Максима Кунктатора. Организационное воплощение фабианство получило в форме «Фабианского общества», основанного в Лондоне в 1884 г.

«В отцовском доме все говорили только на английском и хиндустани. Бенгальского я не знал».

«В большинстве ранних стихов Ауробиндо, написанных им в Англии в возрасте между восемнадцатью и двадцатью годами, которые вошли в «Песни для Миртиллы», чувствуется элемент вторичности. Дело не только в заимствованных именах, названиях и аллюзиях – в его ранних стихах слышны литературные отголоски различных тем из различных источников».

Заимствованных откуда? Он ничего не знал об Индии, о ее культуре и проч. Все стихи этого периода были навеяны книгами, мечтами, мыслями и чувствами, порожденными исключительно английской средой и культурой, – другого и быть не могло. И точно так же в стихах на индийские сюжеты и темы в той же книге переданы первые впечатления от Индии и индийской культуры, с которыми он впервые столкнулся по возвращении домой.

«Так же, как и «Эпитафия якобиту» Маколей⁸, «Nis jacet»⁹ Ауробиндо достигает своей строгой красоты благодаря абсолютному речевому лаконизму: и тема, и самый ритм, и язык поэмы – всё восходит к Маколею».

Если это и так, Ауробиндо не отдавал себе отчета во влиянии, которое на него оказал Маколей, поскольку стихами его увлекался лишь в детстве (одно время он зачитывался «Слоями»). Вряд ли он перечитывал «Эпитафию якобиту»; он был о ней невысокого мнения.

«Сэр Генри Коттон был тесно связан с Махараши Радж Нараян Босом, дедом Шри Ауробиндо по материнской линии. Его сын, Джеймс Коттон, находился в то время в Лондоне. Благодаря такому благоприятному стечению обстоятельств Шри Ауробиндо познакомился с гаекрваром¹⁰, махараджей Бароды».

Коттон был другом моего отца – они вместе вели переговоры о моем назначении в Бенгалии; однако он не имеет никакого отношения к встрече с гаекрваром. Джеймс Коттон был хорошо знаком с моим старшим братом, так как в то время, когда мы поселились при Либеральном клубе в Южном Кенсингтоне, он был там секретарем, а брат – помощником секретаря. Он принимал в нас большое участие. Именно он и организовал встречу.

«Юный Ауробиндо прожил в Англии четырнадцать лет, оторванный от культуры родного народа, и не был счастлив. Он мечтал начать всё заново, попытаться обрести свои корни».

Он никогда не чувствовал себя несчастным по этой причине, а также в те времена не испытывал осознанного желания ощутить себя человеком другой культуры – это желание возникло намного позднее, после возвращения в Индию, благодаря естественному любопытству к индийскому образу жизни и увлечению всем индийским.

⁸ Маколей, Томас Бабингтон (1800—1859) – английский поэт, историк, политик, общественный деятель. После принятия Закона об Индии 1833 года был назначен первым наблюдателем за его исполнением в Совет генерал-губернаторов. С 1834 по 1838 г. входил в Верховный совет Индии, приложив много усилий для становления хинди как второго государственного языка колонии. Его знаменитое поэтическое произведение – «Слои Древнего Рима».

⁹ «Здесь лежит» (лат.).

¹⁰ Гаекрвары (или Гаеквады) – династия махараджей, правившая провинцией Барода на западе Индии с сер. XVIII в. до 1947 г. Действующего правителя называли Гаеквад, махараджа Бароды, или просто Гаеквад.

«Он уезжал, он хотел уехать из Англии, и тем не менее при мысли об отъезде ему становилось грустно. Его терзали сожаления и дурные предчувствия; он бежал от них, облакая их в поэтическую форму».

Уезжая из Англии, он не испытывал таких чувств – он не был настолько привязан к прошлому и не боялся будущего. Друзей у него было немного, и среди них не было близких: единомышленников он там не нашел. Поэтому у него не было необходимости бежать от чего бы то ни было.

«Ауробиндо возвращался в Индию с намерением поступить на службу к гаеквару Бароды. Он бросил последний взгляд на берег земли, которую он принял как родную, и прочел на прощание строфу из «Посланника».

Нет, это было не прощание, а осознанное путешествие из одной культуры в другую. Он действительно полюбил английскую и европейскую культуру и литературу, но не Англию как страну; ничто его не держало там, и он не принял ее как родную, в отличие от своего брата Манмохана, который какое-то время действительно считал Англию своей родиной. Если и была европейская страна, с которой Ауробиндо чувствовал внутреннюю связь, интеллектуально и эмоционально, то ею была Франция, где он никогда не жил и которую никогда не видел.

Смерть отца Ауробиндо, получившего ложное известие о гибели сына

В сообщении не было речи об отъезде двух других братьев [из Англии]. В нем говорилось только о смерти Ауробиндо, и именно его имя горестно произносил отец перед тем, как внезапно умер.

«После смерти отца ответственность за содержание семьи легла на него, и ему пришлось как можно скорее поступить на службу».

В те времена не шло речи о том, чтобы он содержал семью. Заботы о ней легли на его плечи позже, после возвращения в Индию.

II. Жизнь в Бароде¹¹

Служба в Бароде

Первую свою работу Шри Ауробиндо получил в департаменте по землеустройству, где он сначала занимал должность в отделе гербовых сборов, затем в отделе государственных сборов, а затем в секретариате. Вскоре он начал читать в университете лекции по французской литературе, оставаясь на государственной службе, а немного погодя ушел и был зачислен в университет преподавателем английского языка и литературы. Всё то время, пока он жил в Бароде, он регулярно приходил во дворец, где составлял для махараджи документы, нуждавшиеся в четкой формулировке, или писал речи, а также выполнял и другие задания, требовавшие литературных навыков. В университете Шри Ауробиндо позднее стал проректором, а одно время исполнял обязанности ректора. Поручения махараджи ему давались по большей

¹¹ Ныне Ваходара.

части неофициально: его, как правило, приглашали во дворец на завтрак, после чего он оставался и делал работу.

* * *

Шри Ауробиндо никогда не был личным секретарем махараджи. Сначала он служил в департаменте по землеустройству, куда его определили стажером, чтобы он вник в работу; затем перевели в отдел гербовых сборов, затем в отдел государственных сборов; позднее он некоторое время проработал в секретариате, где составлял проекты дипломатических и других документов. В конечном итоге, после долгих колебаний, он сделал выбор в пользу университета, где сначала читал только лекции по французской литературе, потом стал преподавателем английского языка и литературы и наконец – проректором. В течение всего этого периода его приглашали к махарадже, и он писал речи, письма и составлял проекты документов, требовавших хорошего владения языком. Просьбы махараджи всегда были неофициальны; должности личного секретаря Шри Ауробиндо не занимал никогда. Один раз махараджа действительно взял его с собой в поездку в Кашмир в качестве секретаря, но между ними возникли слишком большие разногласия, и больше этот эксперимент не повторялся.

Приглашения к гаекрвару

Приглашения на завтрак или на обед к гаекрвару обычно означали, что во дворце есть для Шри Ауробиндо какая-нибудь работа, и отказаться от них он не мог.

Характеристика от махараджи

«Старательный, серьезный и т. д.» – такая оценка Шри Ауробиндо принадлежит не махарадже. В выданной ему бумаге говорится об уме, о способностях, но также и о недостаточной пунктуальности и отсутствии систематичности. Если бы там было сказано не «старательный и серьезный», «достойный одобрения», а что он выполнял поручения блестяще, быстро, квалифицированно, это больше бы соответствовало действительности. Характеристика, полученная от махараджи, не дает верной оценки его способностей.

«Власти препятствовали его патриотической деятельности».

Следует ли понимать, что это утверждение относится к властям Бароды?

«Шри Ауробиндо ничего не известно о том, чтобы власти Бароды имели что-то против его высказываний или статей. Его статьи в «Инду Пракаш» публиковались анонимно, хотя многие в Бомбее знали, кто автор. Что касается его публичных речей, то почти со всеми из них – за исключением нескольких приветственных речей на приемах во дворце, таких, как, например, прием в честь доктора С. К. Маллика¹², не имевший никакого отношения к политике, – он выступал в качестве председателя университетского профсоюза; его речи ни у кого не вызывали возражений, и он продолжал председательствовать на собраниях и дискуссиях вплоть до своего отъезда из Бароды. Речи революционного содержания он произносил в Англии, в Кембридже, на собраниях Индийского меджлиса, за что попал в черный список в британском Министерстве по делам Индии.

¹² Маллик, С. К. (возможно, д-р Сарат Кумар Маллик) (1870—1924) – известный врач в Бенгалии (Индия).

«Возвратившись в Индию, Шри Ауробиндо не владел ни одним из индийских языков, кроме зачатков бенгальского, который входил в число обязательных предметов для получения аттестата, необходимого для поступления в Индийскую гражданскую службу».

Бенгальский язык не входил в перечень предметов для получения аттестата о среднем образовании для Индийской гражданской службы. Бенгальский язык Шри Ауробиндо начал изучать, уже получив аттестат, так как местом своего распределения выбрал Бенгалию. Его учитель в Англии, англичанин, отставной судья, служивший в Бенгалии, плохо знал язык и плохо преподавал, тем не менее Шри Ауробиндо чему-то у него научился. По приезде в Бароду он начал изучать язык самостоятельно.

Изучение бенгальского в Бароде

Говоря об изучении бенгальского языка, следует отметить, что, когда Шри Ауробиндо стал брать уроки, он уже читал романы Банкима¹³ и стихи Мадхусудана¹⁴. Впоследствии он выучил язык настолько, что стал издавать еженедельник на бенгальском, где большинство статей писал сам, однако владел он им все же не так свободно, как английским, и потому не решался прибегать к нему в публичных выступлениях.

*«В Бароде Шри Ауробиндо регулярно брал уроки бенгальского языка у Динендры Кумара Роя».*¹⁵

Нет, он не брал у него регулярных уроков. Динендра жил в доме у Шри Ауробиндо в качестве компаньона и не столько давал уроки, сколько исправлял ошибки и помогал совершенствоваться в разговорной практике.

Шри Ауробиндо не был учеником Динендры Кумара; ко времени их знакомства он уже сам выучил бенгальский язык и только время от времени просил помощи у Динендры.

«В Бароде Шри Ауробиндо брал себе учителей для изучения бенгальского языка и санскрита».

Он приглашал учителя – молодого бенгальского литератора для изучения бенгальского языка, а не санскрита.

«Он также изучал хинди в Бароде».

Шри Ауробиндо никогда не изучал хинди, так как после знакомства с санскритом и другими индийскими языками он и без уроков мог разговаривать, а также читать книги и газеты на хинди. Он не учил санскрит с опорой на бенгальский, он учил его либо с опорой на английский, либо непосредственно.

«Занявшись в Бароде сравнительным изучением литературы, истории и т. д., он начал понимать значение Вед».

¹³ Банким, Чандра Чаттерджи (1838—1894) – бенгальский поэт, прозаик, эссеист и журналист; автор стиха «Поклон твоей матери» («Vande Mataram» или «Bande Mataram»), вдохновлявшего революционеров, боровшихся за национальное освобождение Индии; позднее переработанная версия стиха стала национальным революционным гимном Индии.

¹⁴ Датт (Датта), Майкл Мадхусудан (1824—1873) – известный бенгальский поэт и драматург.

¹⁵ Рой, Динендра Кумар (1869—1943) – автор учебника бенгальского языка.

Нет. Веды он начал изучать в Пондичери.

«В 1895 году небольшим тиражом, для друзей, он опубликовал свои стихи, пять из которых были написаны в Англии, остальные в Бароде».

Ровно наоборот: все стихи в этой книге («Песни для Миртиллы») были написаны в Англии и только пять последних – в Индии.

«Вполне вероятно, что «Баджи Прабху» и «Видула» – две поэмы раннего периода Шри Ауробиндо – написаны или, по меньшей мере, задуманы им в последние годы его пребывания в Бароде».

Нет, обе эти поэмы были задуманы и написаны в Бенгалии, когда он занялся политической деятельностью.

«Мысли о служении народу и самопожертвовании... не оставляли Шри Ауробиндо даже в те времена, когда он был занят исключительно преподаванием и написанием виртуозных стихов... С самого начала идея пути личного спасения и личного счастья была для него отвергательна».

«Отвратительна» – пожалуй, сказано слишком сильно. Скорее, он не видел в ней высшей цели, ради которой стоило бы стараться; мысль о том, чтобы искать личное спасение, представив всех остальных своей судьбе, вызывала у него неприятие.

«В Бароде, работая в департаменте, Шри Ауробиндо непрестанно искал возможности в более полной мере служить Бенгалии, служить индийскому народу».

Он решил посвятить жизнь служению своему народу и его освобождению еще в Англии. Вернувшись в Индию, он даже начал писать (хотя и не подписывая своим именем) политические статьи для газет, стараясь сформулировать в них свое видение будущего Индии. Однако его идеи не были восприняты тогдашними политическими лидерами, статьи перестали печатать, и Шри Ауробиндо надолго замолчал в прессе. Однако не отказался ни от своих идей, ни от надежд на активную деятельность на благо родины.

Статьи для «Инду Пракаш»

О статьях Шри Ауробиндо для «Инду Пракаш» нам известно следующее. Начал он писать их по просьбе К. Дж. Дешпанде, издателя и друга Шри Ауробиндо, но первые же две статьи испугали Ранаде¹⁶ и лидеров Конгресса. Ранаде направил издателю газеты предупреждение, где говорилось, что, если тот будет продолжать в том же духе, его привлекут за подстрекательство к мятежу. В итоге Шри Ауробиндо пришлось отказаться от своего замысла. Дешпанде попросил его продолжать писать, смягчив тон, и Шри Ауробиндо вынужден был согласиться, однако писать так ему было неинтересно, и он стал писать с большими перерывами, а потом и вовсе прекратил.

¹⁶ Ранаде, Махадев Говинд (1842—1901) – индийский общественный и политический деятель, экономист.

«Серия статей об индийской культуре, опубликованных в «Инду Пракаш», называлась «Новые лампы вместо старых».

Так называлась статья не об индийской культуре, а о партии Индийский Конгресс. Речь в них велась не о волшебных лампах, вроде лампы Аладдина, а о необходимости заменить старые, потускневшие идеи Конгресса новыми.

«Он отправил нескольких своих друзей из Бароды и Бомбея в Бенгалию подготавливать революционное движение».

Никто из друзей Шри Ауробиндо не ездил из Бароды или Бомбея по его поручению в Бенгалию. Первым эмиссаром Шри Ауробиндо стал молодой бенгалец, который, несмотря на британский закон, запрещающий принимать бенгальцев в армию, был при поддержке друзей Шри Ауробиндо зачислен в кавалерию. Этот молодой человек, в высшей степени энергичный и толковый, и создал в Калькутте первую партийную группу, которая быстро разрослась (в скором времени возникло множество ее ответвлений), а также вступил в контакт с П. Миттером¹⁷ и другими революционерами, уже работавшими к тому времени в Западной Бенгалии. Позже к ним присоединился приехавший в Бароду Бариндра¹⁸.

«В то время в Бомбее действовало тайное общество, которое возглавлял принц Удайпура».

Раджпут, возглавлявший тайное общество в Бомбее, был не принцем Удайпура, а тахором¹⁹. Тахор Удайпура не входил в Совет; Совет ему подчинялся и оказывал помощь в организации движения во всей провинции. Сам тахор вел работу главным образом среди офицеров, и ему удалось привлечь на сторону революционеров два или три полка индийской армии. Впоследствии Шри Ауробиндо ездил в специальную поездку по центральной Индии, во время которой встречался и вел беседы с младшими офицерами и солдатами из этих полков.

«Во время своего пребывания в Бароде Шри Ауробиндо вошел в контакт с наиболее значительными людьми и группами. Отправился в Бенгалию «посмотреть, есть ли надежда на возрождение, каково политическое положение народа и есть ли реальная возможность организовать настоящее движение».

Тут следует добавить, что к тому времени он уже начал заниматься нелегальной деятельностью и именно в рамках этой деятельности отправился в Бенгалию «посмотреть, есть ли надежда на возрождение» и т. д.

«Начиная с 1900 года Шри Ауробиндо стремился вступить в политическую борьбу и внести свою лепту в ту огромную работу по освобождению и возрождению Индии, которая уже шла. Он вел беседы с людьми, вел переписку, пытался подстегнуть лидеров революционного фронта, но тем не менее ему удавалось сделать немного».

¹⁷ Миттер П. – лидер националистического движения в Бенгалии; имел большое влияние на широкие круги индийцев. Миттер был учеником известного йогина Беджоя Госвами, но не привносил религиозной направленности в политику.

¹⁸ Бариндра Гхош или, как его все называли, Барин Гхош (1880—1959), младший брат Шри Ауробиндо – революционер, журналист, один из организаторов «Югантара» в Бенгалии.

¹⁹ Тахор, или тхакур – титул ниже раджи. (Прим. ред.)

Это не совсем верно. К тому времени он уже отыскивал людей, с кем вместе организовал несколько подпольных групп, которые только и ждали сигнала, чтобы начать действовать²⁰; мало, что удавалось сделать в тот период только в публичной деятельности.

«В те времена идея национального освобождения находила немногих сторонников, с трудом приживаясь даже среди отважных бенгальцев».

В те времена бенгальцы были какими угодно, но только не отважными; изменила сознание людей «Банде Матарам», которая стала звучать как мантра, а также активная революционная деятельность.

«В Бенгалии он увидел «сплошное отчаяние и апатию». Ему ничего не оставалось, кроме как ждать своего часа».

Здесь следует добавить: ждать своего часа, чтобы выйти из тени; момент, когда можно было бы открыто заняться политической деятельностью, тогда еще не наступил.

Вступив однажды на путь революционной борьбы, он шел по нему до тех пор, пока не выступил открыто, присоединившись к революционному движению.

«В период службы в Департаменте в Бароде он иногда ездил в Бенгалию к деду. Его поездки имели политическую подоплеку».

Нет. В тех его поездках к деду политика была ни при чем. Первый визит в Бенгалию, связанный с политикой, он совершил через несколько лет вместе с Девабратой Босом, заместителем Барина по «Югантару»²¹, отчасти с тем, чтобы посетить уже созданные там подпольные группы, отчасти – чтобы побеседовать с людьми из тамошнего управления, выяснить, какие настроения преобладают в провинции и каковы перспективы для революционного движения. Из этой поездки он вернулся с убеждением, что нелегальные методы, а также подготовительная работа не будут иметь большого успеха, если не будут поддержаны широким общественным движением, которое создавало бы общий патриотический настрой, пропагандируя независимость как конечную цель национальной политики. Этот вывод и определил впоследствии направление его деятельности.

Поездка в Деогхар в декабре 1906 – апреле 1907 г.

В Деогхаре Шри Ауробиндо всегда останавливался в доме у Радж Нараяна Боса, своего деда по материнской линии. Родители его жены не жили в Деогхаре.

²⁰ Программа организации была сформулирована так: «сварадж, свадеш и бойкот». «Сварадж» на санскрите означает «полная независимость». Впервые этот лозунг ввел бенгальско-маратхский публицист Сакхарам Ганеш Деускар, автор «Дешер Катха», книги, где были изложены факты, подтверждающие экономическое порабощение Индии. «Сварадж» стал целью революционной партии, его пропагандировала бенгальская газета «Сандхья». Шри Ауробиндо первым перевел его на английский как «независимость» и в статьях в «Банде Матарам» постоянно упоминал, что независимость является одной из самых неотложных целей индийского движения.

²¹ «Югантар», букв.: эпоха перехода – одно из двух основных направлений революционного движения за независимость Индии в Бенгалии, отличалось крайним радикализмом и террористической деятельностью. За покушения и попытки покушения на британских чиновников, а также за ограбления или покушения на собственность британского правительства некоторые члены «Югантара» были приговорены к повешению или к пожизненному заключению. В результате амнистии после Первой мировой войны большинство, получив освобождение, в основном поменяли взгляды и вступили в другие политические партии и блоки.

«П. Миттер, один из наиболее ярких людей своего времени, был целиком и полностью человек действия».

П. Миттер отличался не только активной деятельностью, ему были свойственны и духовность, и глубокое религиозное чувство; он, как и Бепин Пал²² и еще несколько выдающихся революционных деятелей национально-освободительного движения в Бенгалии, был учеником знаменитого йога Беджоя Госвами²³, однако в отличие от них он не соединял религию с политикой.

«Сильное влияние на Шри Ауробиндо оказала пылкая, исполненная патриотизма речь Свами Вивекананды²⁴»²⁵.

Шри Ауробиндо не слышал этой речи, и ему было ничего не известно о политической деятельности Вивекананды. Лишь однажды он как-то случайно узнал, что именно его патриотизм определил выбор сестры Ниведиты²⁶.

«Алан Юм²⁷ создал Индийский Национальный Конгресс, с тем чтобы тот объединил британскую и индийскую элиты и стал платформой для дискуссий, реформ и т. д.».

Вряд ли и сам Конгресс того времени согласился бы с таким определением его задач. Равно как и Британское правительство в Индии, которое неодобрительно отнеслось к созданию этой партии и старательно, насколько могло, игнорировало ее присутствие в политической жизни страны. Кроме того, Шри Ауробиндо был категорически против любых попыток лидеров движения идти на объединение с Британским правительством. К тогдашнему Конгрессу он относился как к организации, способной лишь писать бесполезные петиции и заявления, считал необходимым полагаться только на собственные силы, не идти на сотрудничество с властями и сплачивать все силы, готовые к революционной борьбе.

«Шри Ауробиндо не верил в насильственный захват власти и не одобрял этой идеи».

Совершенно неверно. Если бы Шри Ауробиндо не верил в насильственный захват власти или не одобрял бы этой идеи, он не стал бы заниматься нелегальной деятельностью, целью которой было национальное освобождение. Из университетского курса истории он извлек свои выводы. Более того, он внимательно изучал историю всех революций и освободительных национальных движений, историю борьбы против англичан в средневековой Франции и восстаний в Америке и в Италии. Большую часть своих идей он почерпнул из истории этих движений, а

²² Полное имя: Пал, Бепин Чандра – известный националистический лидер в Бенгалии.

²³ Госвами Беджой – знаменитый йогин, учениками которого были многие известные люди, в том числе националистические лидеры Бенгалии Бепин Пал, П. Миттер и другие.

²⁴ Свами Вивекананда, светское имя Нарендрнат Датта (1863—1902) – один из наиболее известных философов, изучавший философские направления: йогу и веданты; духовный лидер, оказавший глубокое влияние на своих современников и последователей. Здесь имеется в виду его речь «Значение Веданты».

²⁵ Речь Вивекананды «Миссия Веданты», произнесенная в Кумбхаконе.

²⁶ Сестра Ниведита, светское имя Маргарет Элизабет Нобл (1867—1911) – писательница, учительница, последовательница и ученица Свами Вивекананды, с которым познакомилась в Лондоне в 1895 г. Имя Ниведита («посвященная Богу») дал ей Свами Вивекананда. В 1898 г. она открыла в Индии школу для девочек, которая и сейчас носит ее имя. Сестра Ниведита занималась улучшением жизни индийских женщин, невзирая на кастовую принадлежность.

²⁷ Юм, Аллан Октавиан (1829—1912) – британский политический деятель, политический реформатор, ученый. Вместе с Уильямом Уеддербурном стал основателем Индийского Национального Конгресса.

также идеологии их предводителей, в особенности Жанны д'Арк и Мадзини²⁸. В своей легальной деятельности Шри Ауробиндо придерживался позиции отказа от сотрудничества с властями и мирного сопротивления, но не считал их единственным средством борьбы за независимость и, находясь в Бенгалии, занялся подпольной революционной деятельностью именно с целью подготовки восстания на случай, если политика пассивного сопротивления не возымеет нужного действия.

Свадеш²⁹, Парнелизм³⁰ и «Шин Фейн»³¹

Деятельность Шри Ауробиндо в Индии не была основана на идеях парнелизма. Скорее, у него было больше общего с «Шин Фейн», хотя он начал реализовывать свои политические идеи раньше, чем ирландская партия стала широким движением, и, следовательно, он не мог в те времена находиться под влиянием ее лидеров.

«Шри Ауробиндо резко выделялся среди своих современников благодаря образованию, полученному в Англии, однако этого мало, чтобы чувствовать себя счастливым, и он не был счастлив. Он так и не преодолел внутреннего смятения, не найдя ответа на вопросы – что делать, чтобы принести пользу своему народу, и с чего начать. Он обратился к йоге в надежде с ее помощью прояснить ум, а также, если возможно, усовершенствовать его и разобраться в своих смутных идеях и побуждениях».

Он не был несчастлив. «Смятение» тоже слишком сильно сказано. Его метод действия состоял в том, чтобы, не обдумывая заранее планов, поставить перед собой цель, внимательно следить за ситуацией, готовить силы и пустить их в ход, как только наступит момент. Первое его политическое дело (создание групп людей, придерживавшихся одинаковых взглядов на независимость, и подготовка их к активной борьбе), начатое, когда он был еще совсем молодым человеком, примерно с 1902 года становится его постоянной заботой; тогда как йогой он занялся через два года и отнюдь не для того, чтобы прояснить ум, а чтобы найти в ней духовную опору и поддержку.

«Он ездил на берега Нармады³² встретиться с Брахманандой³³, чтобы спросить совета, что следует делать с национальным образованием».

Шри Ауробиндо встретился с Брахманандой задолго до того, как поднялся вопрос о национальном образовании. Брахмананда никогда ничего ему не советовал и никогда с ним не разговаривал; Шри Ауробиндо приехал к нему в монастырь получить *даршан* и благословение. Тесные контакты с Ганганатхом были у Бариндры, чей *гуру* был одним из *саньясинов*, окружавших Брахмананду, но и у него связь с Ганганатхом была исключительно духовной.

²⁸ Мадзини, Джузеппе (1805—1872) – итальянский политический деятель, писатель и философ, сыгравший важную роль в движении за национальное освобождение и либеральные реформы в Италии XIX в.

²⁹ «Свадеш» (хинди: самодостаточность) – крыло единого Национально-освободительного движения Индии, предлагавшее стратегию экономического вытеснения Британской империи из Индии на основе «свадеш» – через бойкот британских товаров и поддержку национального производителя.

³⁰ Парнелизм – ирландское парламентское направление движения за равноправие католиков и за самоуправление. От имени Парнелла Ч.С. (1846—1891), лидера этого движения.

³¹ Шин Фейн (ирл.; букв.: «мы сами») – название ирландской националистической партии, созданной в 1905 г., на основе которой впоследствии объединились несколько националистических партий.

³² Нармада или Нарбада – священная река индусов.

³³ Гуру Дев Шри Свами Брахмананда Сарасвати, светское имя Ракхал Чантра Гхош (1863—1922) – один из лидеров и идеологов духовного возрождения в Северной Индии; Рамакришна называл его «духовным сыном».

«В Пондичери, погрузившись в молчание, Шри Ауробиндо быстро превзошел задачи, поставленные Леле³⁴ и его предшественниками».

Задачи, выполненные с помощью Леле, были поставлены задолго до переезда в Пондичери. У Леле не было предшественников. До Леле Шри Ауробиндо встречался только с одним нага-саньясином, который дал ему *мантру* Кали (или точнее, *стотру*) и некоторые *криш*, а также напомнил о ведической *яджня*³⁵, но их Шри Ауробиндо выполнял исключительно в целях политической борьбы, а не ради самосовершенствования.

«Во время своего пребывания в Бароде у Шри Ауробиндо одно за другим произошло несколько важных знакомств: с Шри Хасмса Сварупом Свами, Шри Садгуру Брахманандой и Шри Мадхавдасом... У него даже установилась духовная связь со своим первым гуру».

Он лишь коротко встретился с Брахманандой, к которому и приехал, однако не как к гуру, а как к великому йогину, чтобы получить от него даршан и благословение. Он никогда не встречался с двумя другими.

«Ауробиндо-бабу часто и с большим интересом слушал лекции Свами – Парамахамсы Махараджи Индрасварупа, лично встречался с ним и брал у него асаны и пранаямы».

Он один раз слушал его лекцию во дворце [гаекрвара], знакомиться не подходил, и еще не скоро стал практиковать *пранаяму*.

«В Мальсаре на берегу Нармады он встретился со святым Мадхавдасом, и тот дал ему асаны».

Шри Ауробиндо ездил – возможно, вместе с Дешпанде – один или два раза на берега Нармады, но не запомнил ни Мальсара, ни Мадхавдаса, так что асан от Махавдаса он не получил, если даже они действительно встречались.

«Таким образом, можно утверждать, что Ауробиндо-бабу начал проявлять интерес к йоге в 1898-99 году».

«Нет. Я начал интересоваться йогой в 1904-м».

Шри Ауробиндо начал практиковать йогу самостоятельно, для начала – по совету своего друга и ученика Брахмананды – освоив пранаямы. Натолкнувшись в этих занятиях на определенные трудности, он обратился за помощью к Леле, которого для этой цели вызвал из Гвалияра³⁶ Бариндра. Но это было после Конгресса в Сурате 1908 года.

³⁴ Леле, Вишну Бхаскар – йог, один из наставников Шри Ауробиндо, с которым он вместе ездил в монастырь в Чандоле.

³⁵ Яджня – в ведической традиции: принцип жизни, наиболее полно изложенный в главе III «Бхагавадгиты», где говорится, что в жизненном цикле Природы все создания питают и поддерживают друг друга, а среди высших существ, включая самого Вишну, надлежит по своей воле отдавать то, что имеешь, во благо всего мира. Согласно этому принципу исполнение семейных, социальных и профессиональных обязанностей в правильной форме рассматривается как важная составляющая религиозной жизни.

³⁶ Гвалияр или Гвалиор – город в штате Мадхья-Прадеш неподалеку от Агры (Центральная Индия).

«Те уроки, которые он получил от своих первых гуру, и та частичная самореализация, какой он тогда мог достичь, только подстегнули его решимость обратиться к йоге как единственному способу преодолеть и свои «тайные скорби», и все страдания человечества».

(Читая этот абзац, Шри Ауробиндо оставил вопросительный знак напротив «первых гуру».)

Он не собирался искать в йоге исцеления от скорби, так как не чувствовал в себе никакой скорби. Самообладание, бывшее у него в характере, помогало ему с открытым лицом встречать все те трудности, которые преподносила жизнь, и первая депрессия (которая случилась в подростковом возрасте, не имела никаких внешних причин и закончилась безболезненно, поскольку была результатом подросткового срыва), так и осталась единственной.

Ш. Лидер индийского национального движения: 1906—1910

Общий обзор политической деятельности Шри Ауробиндо

Нам известны три грани политической деятельности Шри Ауробиндо.

Во-первых, та, с которой он начал свою революционную деятельность – нелегальная революционная пропаганда и организаторская работа, главной задачей которых была подготовка вооруженного восстания.

Во-вторых, легальная пропаганда с целью собрать как можно большую поддержку для движения за независимость, поскольку в те времена, когда Шри Ауробиндо вступал на политическое поприще, подавляющее большинство индийцев считали борьбу за независимость Индии затеей неверной, неосуществимой и потому опасной химерой. Принято было думать, что Британская империя слишком сильна, а Индия, потерявшая свою армию, слишком слаба, а следовательно, об освобождении нечего и помышлять.

В-третьих, была и еще одна сторона – организаторская работа по созданию крепкой, сплоченной легальной оппозиции, с тем чтобы со всех сторон ослаблять Британское правительство, в том числе и через расширение массового движения гражданского сопротивления и отказ от сотрудничества с властями.

Военная мощь крупных империй в те времена была не настолько всепроникающей, как сегодня, а их техническое оснащение было гораздо скромнее по сравнению с сегодняшним днем – решающим видом вооружения оставалась винтовка, воздушных сил как таковых не было, и артиллерия не имела нынешней разрушительной силы. У Индии в те времена не было своей армии, которая могла бы противостоять британской, однако Шри Ауробиндо считал, что при правильной постановке дела и при наличии помощи извне это не было самым главным препятствием и, учитывая ничтожное по сравнению с размерами страны число регулярных войск в гарнизонах, успеха и смещения правительства можно было бы достичь даже партизанскими действиями небольших вооруженных групп, при условии поддержки со стороны населения. Также рассматривалась идея о масштабном мятеже в армии. Зная особенности британского менталитета и характера, а также политические пристрастия, Шри Ауробиндо был убежден в том, что британцы несомненно будут стараться подавить любую попытку восстания, а если и приступят к реформам, то очень неторопливо и только по той причине, что не захотят потерять контроль над колонией; но, тем не менее, они все же не станут стоять до конца во что бы то ни стало: если они поймут, что сопротивление и мятежи участились и становятся всё масштабнее, то в конце концов, скорее, пойдут на уступки, чтобы спасти остатки империи, или даже

предпочтут даровать независимость, чем допустят, чтобы независимость была бы вырвана у них силой.

В определенных кругах существует мнение, что Шри Ауробиндо был пацифистом и практически и теоретически противником любого насилия и что он считал вооруженное восстание, террор и т. п. противоречившими духу и букве индуизма. Есть даже попытки представить его предтечей *ахимсы*. Это совершенно неверно. Шри Ауробиндо не был ни беспомощным моралистом, ни бессильным пацифистом.

На том этапе было принято решение ограничить политическую активность рамками пассивного непротивления, имевшее подоплекой не проповедь пацифизма или ненасилия, а поиск максимально действенной на тот момент формы протеста для сохранения национального освободительного движения. Мир, в противовес войне, является одной из сторон высшего идеала жизни, однако он должен строиться в своей основе на духовных или, по крайней мере, психологических изменениях в сознании людей, без чего он непрочен. Если пытаться строить его на других принципах (морали, непротивления и т. п.), то такой мир быстро рухнет, вполне возможно, изменив положение вещей к худшему. Во время Второй мировой войны Шри Ауробиндо принял сторону союзников, когда те начали борьбу с так называемым «Новым порядком», но это была не ахимса, а борьба разума с разрушительными силами хаоса. Мир, не имеющий в своем основании внутренних изменений в сознании, какое-то время может держаться в рамках одной нации, но и он заканчивается гражданскими войнами, революциями, мятежами с последующей реакцией властей, временами крайне жестокой. То же самое можно сказать про мир между разными странами. Шри Ауробиндо никогда не скрывал, что считает, что любая нация имеет право обрести свободу путем насилия, если у нее достаточно для этого сил или если нет иного пути, а пойдет она путем насилия или нет, зависит исключительно от политической воли, а не от моральных норм. Позиция Шри Ауробиндо по этому вопросу теоретически и практически совпадала с позицией Тилака³⁷ и всех тех лидеров национального движения, кого ни в коей мере нельзя назвать ни пацифистами, ни поклонниками непротивления.

Первые несколько лет после возвращения в Индию Шри Ауробиндо старался держаться в стороне от политической борьбы (не считая статей для «Инду Пракаш»), занимаясь изучением положения дел в стране, для того чтобы затем с большим основанием принимать решения о направлении деятельности. Первый свой шаг на этом поприще он совершил, когда в Бароде помог устроить в армию молодого бенгальца по имени Джатин Банерджи, чтобы тот подготавливал почву среди военных, что, по расчетам Шри Ауробиндо, должно было бы принести результаты лет через тридцать (в действительности оказалось, что до того момента, когда освободительное движение начало приносить первые заметные плоды, прошло пятьдесят лет). Тогда он поставил целью создать нелегальную организацию и в то же время, под любыми предлогами и прикрытиями, осуществлять в Бенгалии насколько возможно легальную пропаганду и вербовать сторонников. Предполагалось для активных действий вербовать молодежь, а среди старшего поколения – той его части, которая придерживалась прогрессивных взглядов или готова была их принять – вести пропаганду, чтобы заручиться сочувствием, а также финансовой и прочей поддержкой. В программу также включалось создание своих центров в каждом городе, а затем и в каждой деревне. Создание под различными прикрытиями молодежных организаций – культурных, образовательных или религиозных, а также использование в революционных целях уже существующих. Предполагалось также вести среди молодых людей подготовку на случай вооруженного восстания, учить их верховой езде, строевым навыкам, давать

³⁷ Тилак, Бал Гаригадлар (1856—1920) – лидер индийского национального освободительного движения, реформатор, призывавший к борьбе легальными методами, тем не менее получивший прозвище «отца индийского мятежа, так как именно его речи более всего способствовали внедрению лозунга «Сварадж» («полная независимость») в сознание нации.

им спортивные навыки. Как только все эти идеи были брошены в почву, они тотчас нашли широчайший отклик: уже существовавшие в тот момент молодежные подпольные группы и организации, не имевшие до того ясных целей и представлений о том, чем следует заниматься, начали объединяться и действовать на организованной основе, и в результате движение стало быстро расти и набирать силу. В тот же период Шри Ауробиндо познакомился с одним из членов Бомбейского тайного общества и вступил в него, после чего был представлен Совету Пятерых. В дальнейшем действия Шри Ауробиндо не были подчинены Совету, однако он взял на себя обязательство организовать поддержку Тайному обществу в Бенгалии, где оно на тот момент не имело ни действующих членов, ни сторонников. Он же рассказал об обществе и его задачах П. Миттеру и другим бенгальским лидерам, которые также вступили в него, согласившись осуществлять задачи, предложенные Шри Ауробиндо. Прикрытием группы Миттера было общество спортивной игры лати³⁸, популярности которой среди бенгальской молодежи способствовал Сарала Гхошал³⁹, у других групп также были свои подобные легальные прикрытия. Попытка Шри Ауробиндо создать единую закрытую организацию, которая объединила бы все революционные силы, закончилась неудачей, но тем не менее само движение продолжало шириться и развиваться. Позднее, когда произошел раздел Бенгалии и, как следствие, поднялась волна протестов, приведшая к новому всплеску возмущения, была создана радикальная партия, усилившая освободительное движение в целом. В тот период Шри Ауробиндо действовал заодно с другими лидерами, и его нелегальная деятельность отошла на второй план. Тем не менее, он использовал трибуну «Свадеш» для популяризации идеи всеобщего вооруженного восстания в будущем. По предложению Бариндры он начал выпускать газету «Югантар», активно пропагандировавшую идею вооруженного восстания и полное неприятие британского правления, где он опубликовал серию статей, служивших прямой инструкцией, как вести партизанскую войну. Шри Ауробиндо написал несколько статей для первых номеров, а также взялся за руководство изданием; когда полиция принялась искать редактора газеты и один из членов редколлегии, брат Свами Вивекананды, по своему почину назвался редактором и был арестован, «Югантар» отказался от защиты в суде, отвергая законность иностранного правосудия, чем снискал себе популярность и широкую поддержку. В числе тогдашних авторов газеты были трое из наиболее талантливых молодых бенгальских писателей, что также определило популярность «Югантара», который почти молниеносно стал самой влиятельной газетой во всей Бенгалии. Следует отметить, что тайное общество, в которое входил Шри Ауробиндо, не включало в свою программу террористических действий, однако впоследствии, в ответ на усиливавшиеся репрессии властей, и там было принято решение прибегнуть к ним.

Легальная деятельность Шри Ауробиндо началась со статей для «Инду Пракаш». В девяти статьях, выходящих под единым названием «Новые лампы вместо старых», которые он написал по просьбе издателя газеты К. Г. Дешпанде, знакомого Шри Ауробиндо еще по Кембриджу, он яростно обличал политику тогдашнего Конгресса, способного только просить и плакаться, призывая его сменить тактику, забыть про страх и поверить в силы нации. Однако один из членов Конгресса, лидер Партии умеренных, пригрозил закрытием издания, и начатый цикл статей остался незаконченным, так как Шри Ауробиндо было предложено ограничиться рамками общих тем, таких как, например, необходимость расширения деятельности Конгресса и привлечения к ней широких масс, помимо буржуазии и среднего класса. В конечном итоге Шри Ауробиндо пришел к тому, что приостановил всю свою легальную деятельность и не занимался ею вплоть до 1905 года, однако поддерживал знакомство с Тилаком, которого считал возможным лидером будущего восстания, и встречался с ним на заседании Конгресса

³⁸ Род борьбы с использованием лати или латхи (дубинки, окованной металлом, или связки таких дубинок).

³⁹ Сарала Гхошал – один из лидеров вооруженной борьбы за освобождение.

в Ахмедабаде, где Тилак увел его из пандала⁴⁰ и беседовал более часа о своем презрительном отношении к Реформистскому движению и высказывал там же личную точку зрения на развитие политической борьбы в Махараштре.

В сферу революционных задач Шри Ауробиндо входил еще один важный пункт, который впоследствии вошел в обнародованную программу Националистической партии. Он поощрял молодых людей в молодежных центрах пропагандировать среди населения идею движения «свадеш», находившегося тогда еще в зачаточном состоянии и считавшегося скорее забавой, чем средством борьбы. В числе молодых людей, помогавших пропагандировать ее, был и маратх по имени Сакхарам Ганеш Деускар, тот самый талантливый бенгальский писатель, писавший на родном языке (он родился в бенгальской семье), автор ставшего к тому времени популярным жизнеописания Шиваджи⁴¹ в Бенгалии, где впервые и было употреблено слово «свадеш» в том смысле и значении, в каком его подхватили революционеры, превратив в символ борьбы за независимость, – «свадеш» стал одним из четырех пунктов программы Националистической партии. Деускар написал также книгу «Дешер Катха», где опубликовал все имевшиеся в наличии печальные данные об экономическом и индустриальном разорении Индии британцами. Книга эта обрела самое широкое хождение в Бенгалии, захватив умы молодежи, и более чем что-либо иное послужила закладыванию основ для движения «Свадеш». Выводы автора, сделанные в книге, совпадали с собственными выводами Шри Ауробиндо, который также считал необходимой составляющей революции избавление от экономического рабства и развитие национальной индустрии и торговли.

За время жизни в Бароде Шри Ауробиндо, состоявший тогда на государственной службе, не мог принимать открытое участие в политической деятельности. Кроме того, он и сам предпочитал действовать, даже руководить процессом, оставаясь в тени, за кулисами, безымянно, и впервые выступил публично перед широкой публикой, только когда началось уголовное преследование против газеты «Банде Матарам». Начиная с того самого момента он открыто предстает перед обществом таким, каким его до тех пор знали только в узком кругу – выдающимся лидером Националистической партии, ведущим ее лидером в Бенгалии, теоретиком тактики и стратегии движения. Именно он продумывал все основные направления действия; впоследствии сходные идеи были восприняты ирландским движением «Шин Фейн», однако нельзя говорить о том, что Шри Ауробиндо, как уверяют некоторые исследователи, заимствовал их, поскольку освободительное движение в Ирландии набрало силу позднее и Шри Ауробиндо ничего не было известно о «Шин Фейн» до времени его переезда в Пондичери. Более того, существовало и еще одно серьезное различие между Индией и Ирландией, делавшее задачу индийского освобождения особенно сложной: ирландский народ пришел к мысли о необходимости сопротивления в ходе всей своей истории и непрерывно вел освободительную борьбу, так что его история вся может быть названа борьбой за независимость, тогда как в Индии всё было совсем иначе. Шри Ауробиндо считал основной задачей внедрять и распространять идеи освобождения, подталкивая партию, а следом за ней и весь народ Индии к упорным и организованным политическим действиям для осуществления этих идей на практике. Его планом было получить большинство в Конгрессе и превратить из робкой проправительственной партии, способной лишь сочинять резолюции и рекомендательные документы для Британского правительства, в инструмент для создания организованного движения; на тот случай, если взять Конгресс в свои руки окажется невозможным, то – как считал Шри Ауробиндо – следовало создать централизованную революционную организацию, которая взяла бы на себя выполнение его функций. Она должна была бы сформировать нечто вроде государства в госу-

⁴⁰ Пандал – большое временное сооружение, какое возводят для проведения праздников, фестивалей, крупных встреч.

⁴¹ Шиваджи Бхошле; также известен как Чатрапати Шиваджи Радж Бхошле (1627—1680) – герой освободительного движения против Империи Моголов, основатель Махараштра как государства в 1674 г.

дарстве, рассылая в народ директивы, создавая организационные центры и объединения, которые стали бы ее инструментами действия на фоне растущего движения не-сотрудничества с властями и мирного сопротивления, что в результате должно было привести к возникновению дополнительных сложностей – а, в конечном итоге, к невозможности – в управлении страной, к нарастанию волнений и, наконец, в случае необходимости, – к революции, которая свергла бы иностранное правление во всей Индии. Его план включал бойкот британских товаров, замену британской системы образовательных учреждений национальными школами, а также создание народных судов, которые заменили бы собой британскую судебную систему, а также создание добровольных отрядов, которые должны были бы стать основой для новой, революционной армии, а также ряд других мероприятий, предназначенных для выполнения поставленных задач. Период публичного присутствия Шри Ауробиндо на политической сцене был недолгим, и в 1910 году он вовсе отошел от политики, уехав в Пондичери; за время его отсутствия многие пункты программы были изменены, однако то, что он успел сделать, изменило лицо и самый дух индийской политической жизни, сделав ее целью борьбу за независимость и превратив идею не-сотрудничества и мирного сопротивления в методы всенародной борьбы, и даже частичное следование его программе (более полное в моменты спорадического усиления революционной активности) приблизило победу движения. Все последующее развитие событий также происходило в большой степени в рамках идей Шри Ауробиндо. Националистическая партия в конце концов получила в Конгрессе большинство голосов, поскольку, поставив своей целью независимость и организовавшись для действия, она завоевала симпатии большинства народа (не считая большинства в мусульманских группировках и меньшинства в низших кастах) и, оказавшись лидером, вскоре сформировала первое национальное, пусть даже в то время не независимое, индийское правительство, которое стало еще одним шагом к освобождению от британского владычества.

В начале своей революционной деятельности, в бародский период, Шри Ауробиндо принимал участие в решениях Конгресса, однако негласное, поскольку тогда еще находился на службе в Департаменте, но затем он взял продолжительный отпуск без содержания, чтобы – помимо выполнения нелегальных задач – принять участие в конференции в Барисале, сорванной властями, и совершить поездку по Восточной Бенгалии совместно с Бепином Палом, а также ближе познакомиться с передовой группой⁴² в Конгрессе. За этот период он вместе с Бепином Палом стал издавать «Банде Матарам», основал в Бенгалии новую политическую партию и присутствовал на сессии Конгресса в Калькутте, на которой радикальное крыло под предводительством Тилака, находящееся в меньшинстве, тем не менее сумело навязать Конгрессу принятие части своей политической программы. С открытием Бенгальского национального университета Шри Ауробиндо получил возможность уйти с государственной службы и перешел в университет. Субодх Маллик – один из соратников Шри Ауробиндо по нелегальной работе, а впоследствии по работе в Конгрессе, в доме которого Шри Ауробиндо останавливался в Калькутте, – внес пожертвование в фонд университета, лакх⁴³ рупий, с условием, чтобы Шри Ауробиндо было предоставлено в нем место преподавателя с заработной платой 150 рупий, так что с тех пор Шри Ауробиндо, получив свободу от государственной службы, мог всё свое время употребить на благо своему народу. Именно в то время Бепин Пал, издававший журнал, где пропагандировал идеи самопомощи и отказа от сотрудничества, приступил к изданию ежедневной газеты «Банде Матарам», хотя поначалу казалось, что газета долго не просуществует, так как взялся он за эту затею, имея лишь 500 рупий в кармане, без каких бы то ни было отчетливых перспектив на финансовую поддержку в будущем. Тогда же он предложил Шри Ауробиндо принять участие в его предприятии, на что тот немедленно согласился,

⁴² Левое крыло Националистической партии социалистического толка.

⁴³ Лакх (санскр.) – 100 000 единиц, денежных единиц или чего-либо другого.

увидев в этом возможность приступить к распространению своих идей для подготовки революционной борьбы. Он организовал в Конгрессе собрание молодежи передовой группы, и там было принято решение создать новую партию, объединившись с такой же группой в Махаращре под руководством Тилака, а также дать бой умеренному крылу Конгресса, что и было сделано на калькуттской сессии. Там же Шри Ауробиндо убедил партию сделать газету «Банде Матарам» своим печатным органом, и в итоге для финансирования газеты была учреждена компания «Банде Матарам», руководить которой в отсутствие Бепина Пала, когда тот уезжал по заданию партии в поездки по отдаленным районам с информацией о целях и задачах партии, стал Шри Ауробиндо. Партия сразу обрела широкую поддержку населения, а газета получила хождение по всей Индии. В редакционную коллегию газеты входили не только Бепин Пал и Шри Ауробиндо, но и несколько весьма талантливых писателей: Шьям Сундар Чакраварти, Хемendra Прасад Гхош и Беджой Чаттерджи. Шьям Сундар и Беджой прекрасно владели английским, у обоих был свой узнаваемый стиль; Шьям Сундар, отличный стилист, в то время невольно копировал в какой-то степени манеру Шри Ауробиндо, отчего впоследствии его статьи приписывались Шри Ауробиндо. Однако в скором времени из-за несходства характеров и различий в политических взглядах между Бепином Палом, с одной стороны, и спонсорами, а также директорами Компании, с другой, возникли разногласия, особенно по вопросам нелегальной революционной деятельности, против которой протестовал Бепин Пал, но к которой склонялись другие. В конечном итоге это привело к уходу Бепина Пала из газеты. Шри Ауробиндо был не согласен с его уходом, считая Пала незаменимым для «Банде Матарам», поскольку тот, хотя и был противником активной политической борьбы и открытого лидерства, тогда, вероятно, был самым лучшим и оригинальным политическим мыслителем, а также великолепным писателем и блестящим оратором. Однако вопрос об уходе Бепина Пала был решен в отсутствие Шри Ауробиндо, когда он слег с тяжелым приступом лихорадки. Тогда же его, не спросив согласия, назначили издателем газеты, однако имя его напечатано было только один раз, так как он, выздоровев, немедленно запретил это, поскольку, находясь на государственной службе, не мог официально работать в газете. Однако с того времени именно он определял политику издания, а также руководил деятельностью партии в Бенгалии. Основная цель новой партии на тот момент была принята в формулировке Бепина Пала, которая призывала к полному самоуправлению, свободному от британского контроля; однако самоуправление могло означать или, по крайней мере, включать в себя колониальное самоуправление, которого добивались умеренные, и на калькуттской сессии председательствовавший там Дадабхай Наороджи действительно попытался использовать в своих целях лозунг радикалов «Сварадж», означавший полную независимость, для подмены одного понятия другим. Возглавив газету, Шри Ауробиндо в первую очередь определил основную цель революционной борьбы как полную и абсолютную независимость, и эта мысль неустанно повторялась на страницах газеты; он был первым среди индийских политиков, у кого хватило смелости вынести эту идею за рамки узкого круга, и он немедленно получил самую широкую поддержку. Его партия подхватила лозунг «Сварадж» для выражения собственных идеалов свободы, и вскоре его знали повсюду, хотя Конгресс подхватил его значительно позже, на сессии в Карачи, где был обновлен под руководством Националистической партии. Новая политическая программа, заявленная как программа партии, опубликованная в «Банде Матарам», строилась на отказе от сотрудничества с властями, на мирном неповиновении, на «свадеш», бойкоте, введении национального образования, введении арбитражных судов и некоторых других мероприятий, план которых был разработан Шри Ауробиндо. Он опубликовал в газете серию статей о мирном сопротивлении, где разрабатывал философию политической революции, а также неоднократно атаковал бесплодные, базировавшиеся на предрассудках идеи умеренных, такие как вера в британскую справедливость и пользу британского правления, утверждение необходимости британского судопроизводства и образования в индийских школах и университетах. Он

более четко и настойчиво, чем кто-либо ранее, твердил об угнетении Индии, о стагнации и о замедлении прогресса, о бедности, об экономической зависимости, об отсутствии промышленного производства и обо всех прочих бедственных последствиях иностранного правления и более всего настаивал на мысли о том, что, будь даже иностранное правление мягким и благожелательным, оно не могло бы заменить собой той нормальной жизни, какой живет здоровая свободная нация. Благодаря подобной пропаганде, идеи националистической партии привились повсюду и в особенности в Пенджабе, где ранее большинство населения поддерживало умеренных. «Банде Матарам» оказала такое влияние на умы народа и подготовку к революции, что заняла почти уникальное место в истории журналистики. Слабым местом газеты было финансирование, поскольку партия радикалов была партией бедных. Пока изданием руководил Шри Ауробиндо, ему с большим трудом, но все же удавалось добывать средства, которых хватало на содержание газеты и не хватало на планировавшиеся им расширения; когда же он был арестован и год провел в тюрьме, финансовое положение «Банде Матарам» пошатнулось настолько, что в конце концов было решено, что лучше ей погибнуть смертью храбрых, чем скончаться от голода, и было дано поручение Беджою Чаттерджи написать такую статью, за которую власти закроют издание. При Шри Ауробиндо в газете всегда следили за тем, чтобы никто не мог найти в редакционных статьях ни малейшего повода для судебного преследования, таких как призыв к мятежу или к иным решительным мерам, так что издатель «Стейтсмена»⁴⁴ не раз сетовал на то, что в «Банде Матарам» между строк явно читается крамола, но умело закамуфлированная, так что нельзя предпринять никаких официальных действий. Спланированный маневр оказался успешным, и «Банде Матарам» была закрыта, не дождав-шись возвращения Шри Ауробиндо.

Националистическая партия лишь начинала реализовывать свою программу, когда ее деятельность была прервана жестокими репрессиями со стороны властей. Самым важным на тот момент пунктом программы был «свадеш» в сочетании с бойкотом; очень многое было сделано для широкого распространения идеи «свадеш», и отчасти она начала воплощаться в жизнь, однако серьезных результатов удалось добиться лишь через много лет. Шри Ауробиндо приложил немало сил, чтобы этот пункт программы движения был не только популяризован, но и получил серьезное организационное подкрепление на практике. Он писал из Бароды в Конгресс, предлагая привлекать к делу промышленников и производителей, получить финансовую поддержку от крупных землевладельцев и создать организацию, которой руководили бы, разрабатывая конкретные методы и действия, не только политики, но и люди с производственными или коммерческими талантами и опытом, однако в ответ ему было сказано, что таких людей на данный момент не существует, поскольку ни промышленники, ни крупные землевладельцы не рвутся примкнуть к движению, а серьезные по своим масштабам коммерсанты, напротив, лишь заинтересованы в сохранении *status quo*, так как их благополучие строится на импорте британских товаров, – и в результате Шри Ауробиндо пришлось на тот момент отказаться от конкретных шагов по организации «свадеш» и экономического бойкота. Тилак и Шри Ауробиндо – оба были сторонниками бойкота британских товаров, но только британских, а поскольку в стране какое-то время нечем было заменить иностранные товары, они рекомендовали развивать торговлю с Германией, Австрией и Америкой, чтобы от бойкота пострадала только Великобритания. Они хотели превратить бойкот из средства протеста в мощное политическое оружие, однако тотальный бойкот был на практике неосуществим, а бойкот в ограниченных рамках, рекомендованный Конгрессом, был средством слишком слабым, и в любом случае бойкот как средство политической борьбы не мог принести тогда никаких ощутимых результатов. Бойкот и «свадеш» были задуманы ради поддержки ключевых отраслей промышленности, в первую очередь товаров первой необходимости, для производства кото-

⁴⁴ Одна из ведущих проправительственных газет.

рых у Индии имелись свои природные ресурсы, а полная индустриальная самодостаточность, или промышленная автократия, была бы ненужной и даже нежелательной, поскольку свободной Индии потребовалось бы экспортировать товары и поставлять их на внутренний рынок, а для этого она должна была бы также импортировать их и участвовать в международном обмене. Тем не менее, внезапный интерес к бойкоту всех иностранных товаров получил широкое распространение, и лидерам пришлось подчиниться всеобщему порыву, послужившему распространению идеи «свадеши». Другим пунктом, которому Шри Ауробиндо уделял большое внимание, было национальное образование. Он считал абсолютно неприемлемой британскую систему образования в индийских школах, колледжах и университетах, с которой был хорошо знаком, будучи преподавателем университета в Бароде. Он понимал, что само направление британской образовательной системы с ее узкой специализацией и механическим следованием инструкциям притупляет, обедняет, сковывает быстрый от природы, яркий и гибкий ум индийца, навязывая ему неправильные образовательные навыки, лишая его оригинальности и творческой самобытности. Поначалу движение по созданию национальных школ было воспринято широко, в Бенгалии открылось много национальных школ со своими яркими, выдающимися учителями, однако их тем не менее не хватало, а экономическое положение школ оставалось неустойчивым. Шри Ауробиндо решил сам возглавить школьное движение, чтобы изнутри решить, каким образом можно его расширить и придать ему прочную базу, но его планы нарушил вынужденный отъезд из Бенгалии. В результате репрессий и вызванной ими общей депрессии большая часть школ оказалась закрыта. Тем не менее, сама идея национального образования осталась, и можно было надеяться, что когда-нибудь придет и ее время. Следующий пункт программы касался народных судов, созданных и успешно функционировавших в некоторых районах, однако разразившаяся буря смела их так же, как и национальные школы. Более жизнеспособной оказалась затея с добровольческими отрядами, которые продолжали создаваться, формироваться и составили передовой отряд сопротивления, особенно в тех местах, где вспыхивала активная освободительная борьба. Сугубо политические элементы программы Националистической партии просуществовали долго, пережив многие изменения в политике; благодаря им освободительное движение сохранило жизнеспособность и свои узнаваемые черты на протяжении почти пятидесяти лет борьбы. Однако самым большим достижением партии Шри Ауробиндо было распространение среди народа нового революционного сознания. Всеобщий революционный подъем, когда со всех сторон звучал революционный гимн «Банде Матарам», призывавший людей к активным совместным действиям, сломил прежнюю апатию и смирение, возникла новая сила, одолеть которую было невозможно, нарастающая волна за волной, до тех пор, пока не вынесла Индию к новым рубежам, где стала возможна полная победа.

После судебного процесса над «Банде Матарам» Шри Ауробиндо стал признанным лидером партии в Бенгалии. Он возглавлял ее делегацию на сессии бенгальской конференции провинциальных партий, состоявшейся в Миднапуре, где произошел серьезный конфликт между двумя партиями. Здесь Шри Ауробиндо впервые выступил с публичной речью; он говорил на митинге в Сурате и председательствовал на тамошней конференции своей партии. На обратном пути, возвращаясь в Калькутту, он останавливался в разных местах и выступал среди огромных толп, собиравшихся его послушать. Он же возглавил делегацию партии на следующей сессии провинциальных партий на конференции в Хугли. Там впервые стало ясно, что радикальное крыло Конгресса набирает силу, так как они получили большинство мест среди делегатов и в Комитете субъектов, в результате чего Шри Ауробиндо удалось одержать верх над умеренными, заблокировав их проект резолюции, одобрявший реформы, которые Шри Ауробиндо отвергал, называя абсолютно неадекватными и лишеными чувства реальности. Однако умеренные пригрозили расколом в случае, если пройдет резолюция радикалов, и, чтобы избежать этого, он позволил пройти резолюции умеренного крыла, выступив на открытой сессии

с разъяснением своего решения и обратившись к товарищам по партии с просьбой смириться и также принять ее, несмотря на одержанную ими победу, ради сохранения единства политических сил в Бенгалии. Делегаты националистического крыла, ликовавшие поначалу, приняли это решение молча и по знаку Шри Ауробиндо покинули зал, чтобы не голосовать ни за, ни против резолюции, чем вызвали изумление среди умеренных, для которых было непривычным, чтобы депутаты отказывались слушать своих старых испытанных вожаков, а по первому требованию молодого человека, новичка в политике, дисциплинированно все как один умолкали.

Примерно в то же время Шри Ауробиндо, принявший решение возглавить бенгальскую газету «Нава Шакти», переехал из дома на Скоттс-лейн вместе с женой и сестрой в квартиру в том же доме, где располагалась газета и где, не успев приступить к своей новой работе, ранним утром был разбужен ворвавшимися в комнаты вооруженными полицейскими и арестован. Его отвезли в полицейский участок, а оттуда в тюрьму в Алипоре⁴⁵, где он провел год, в течение которого шло сначала следствие, а затем судебное разбирательство в алипорском суде. Поначалу его содержали в одиночке, затем перевели в общую камеру, где он находился вместе с другими арестованными, проходившими по тому же делу, однако там они находились недолго, так как вскоре в тюрьме был убит представитель тюремной администрации, всех заключенных перевели в одиночные камеры, и они встречались только в суде или на ежедневной прогулке, где им запрещалось вступать в разговоры друг с другом. С большинством своих товарищей, проходивших по тому же делу, Шри Ауробиндо познакомился примерно через полгода. В тюрьме он почти все время читал «Гиту» и «Упанишады», активно медитировал и занимался йогой, даже в общей камере, где не имел возможности уединиться и научился медитировать среди болтовни, смеха и шума; но в одиночной камере у него были все условия, и он воспользовался ими в полной мере. В ходе процесса в суде обвиняемых держали в одной большой клетке, а он продолжал медитировать, почти не обращая внимания на обвинителя и почти не слушая свидетельские показания. Его защитником был Ч. Р. Дас, известный адвокат, сочувствовавший идеям Националистической партии и взявшийся вести это дело, хотя ради него ему пришлось на несколько месяцев оставить всю свою обширную практику. Шри Ауробиндо доверял ему полностью и ни о чем не беспокоился, так как внутренне уже знал, что будет оправдан. За время своего заключения он радикально изменил свою позицию; раньше он занимался йогой исключительно для того, чтобы использовать духовную силу, энергию и божественное руководство для свершения мирских дел. Однако в тюрьме внутренняя духовная энергия, поток которой всё нарастал, и процесс духовной реализации⁴⁶ захватили его целиком, а его прежняя работа стала частью и результатом этого процесса, обозначив для него дело освобождения его страны как составную часть той цели, которая ранее если и открывалась ему, то лишь мимолетно, и была много шире, поскольку имела всемирное значение и касалась будущего всего человечества.

Выйдя из тюрьмы, Шри Ауробиндо обнаружил, что расстановка политических сил в стране серьезно изменилась: большая часть лидеров радикальной партии находились либо в тюрьме, либо в добровольном изгнании, кругом царил всеобщее разочарование и подавленность, но тем не менее дух свободомыслия не был искоренен. Шри Ауробиндо решил продолжать борьбу; он созывал еженедельные митинги в Калькутте, но если до тюрьмы на них

⁴⁵ Алипор – юго-западный пригород Калькутты.

⁴⁶ Реализация и опыт – две категории явлений, сформулированных в йоге. Реализация есть восприятие нашим сознанием и утверждение в нем таких изначальных истин, как Божественное, Высшая или Божественная Природа, вселенское сознание и игра универсальных сил, истинное «я» и истинная природа человека и окружающих его вещей, присущая внутреннему существу человека и внешней природе сила, которая становится со временем частью нашей внутренней жизни, а также их проявления на уровне нашего сознания, реализация Божественной, или духовной, Любви, раскрытие своего психического существа наряду с истинными ментальным, витальным и физическим существами, реализация Верховного Разума и Супраментального сознания, ясное понимание соотношений всех этих реалит и их преобразующее влияние на нашу низшую природу. Если же такой опыт приобретает устойчивый характер и повторяется достаточно часто, превращаясь в постоянное и обычное состояние человека, то можно говорить о полной реализации.

собирались тысячи людей, то теперь приходили хорошо если сотни, в них и вполнину не чувствовалось того подъема, какой был раньше. Шри Ауробиндо также ездил с агитационными выступлениями в отдаленные места провинции и однажды в Уттарпаре произнес речь, где впервые публично рассказал о своей йоге и духовном опыте. Примерно в то же время он начал выпускать два еженедельника, «Карма-йогин» и «Дхарма», один на английском, другой на бенгали, которые получили довольно широкое хождение и, в отличие от «Банде Матарам», неплохо окупались. В 1909 г. Шри Ауробиндо выступал на конференции провинциальных партий в Барисале, поскольку в Бенгалии благодаря договоренностям, достигнутым в Хугли, две партии не разошлись окончательно и вместе участвовали в конференции, хотя представитель радикалов не мог принять участие в сессии Центрального комитета умеренных, занявших место в Конгрессе. Сурендранат Банерджи тогда частным порядком устроил встречу, куда кроме Шри Ауробиндо приехали еще несколько лидеров радикалов, чтобы обсудить проект объединения двух партий на сессии в Бенаресе и дать совместный отпор преобладавшему тогда в Конгрессе правому крылу умеренных. Шри Ауробиндо принял участие в той встрече, поскольку намеревался возглавить единую партию Бенгалии, объединившейся под началом сильной радикальной партии, крепкой, как правая рука, но для этого нужно было бы сначала добиться того, чтобы радикалы попали в число делегатов Конгресса, которые, по условиям, навязанным в Сурате, назначались умеренными. Шри Ауробиндо отказался пойти на такой компромисс и потребовал изменения в пунктах, касавшихся отбора депутатов, так чтобы вновь сформированные фракции имели бы право самостоятельно выбирать своих депутатов и в этом случае радикалы также получали бы возможность послать своих независимых представителей на всеиндийскую сессию Конгресса. Переговоры по этому пункту потерпели неудачу. Шри Ауробиндо пытался найти способ возродить национальное движение в сложившихся обстоятельствах. Он рассматривал даже такой вариант, как возможное возрождение движения за гомруль⁴⁷, к которому тогда власти не смогли бы предъявить претензий (позднее эта идея была реализована Анни Безант⁴⁸), хотя этот путь означал бы отступление и отход от идеалов независимости. Также он продумывал метод организации широкого движения бойкота и мирного сопротивления, впоследствии подхваченный Ганди. Однако Шри Ауробиндо понимал, что сам не может стать лидером такого движения.

Он никогда не желал иметь ничего общего с бутафорскими реформами, которые в то время только и могли предложить британские власти. Шри Ауробиндо всегда стоял на одних позициях, отраженных в лозунге: «Никаких компромиссов», или, как сформулировал он в своем «Открытом письме к моим соотечественникам», напечатанном в «Карма-йогине»: «Никакого сотрудничества без контроля народа». С его точки зрения предложения, которые тогда внесло на рассмотрение Британское правительство в Индии, можно было рассматривать только при условии реального политического, административного и финансового контроля со стороны выбранных народом министров. Однако об этом нечего было и мечтать вплоть до внесенного в Парламент предложения Монтегю⁴⁹, где впервые зашла речь о чем-то подобном. Шри Ауробиндо понимал, что рано или поздно Британскому правительству придется пойти на уступки национально-освободительному движению, однако ускорить этот момент не мог. Реформы Монтегю начали проводиться в жизнь через девять лет после отъезда Шри Ауробиндо в Пондичери, который к тому времени отказался от политической деятельности, посвя-

⁴⁷ Гомруль – борьба за осуществление программы автономии.

⁴⁸ Анни Безант (1847—1933) – выдающийся теософ, борец за права женщин, писательница, оратор. С 1916 года возглавляла созданную ею фракцию «Лига гомруля» в партии Индийский Национальный Конгресс.

⁴⁹ Предложения Монтегю (реформы Монтегю—Челмсфорда) – реформы, предложенные Британским правительством Индии, предусматривавшие создание и постепенное введение в Индии органов местного самоуправления. Пакет реформ получил название по имени Эдвина Сэмюэля Монтегю, государственного секретаря по вопросам Индии, и лорда Челмсфорда, занимавшего пост вице-короля Индии с 1916 по 1921 год.

тив себя духовному труду, оказывая только духовное влияние на движение в Индии до тех пор, пока с приездом Криппса⁵⁰ не сбылись предсказанные им переговоры между Британским правительством и лидерами Конгресса и не произошли последовавшие за ними события.

Между тем власти решили избавиться от Шри Ауробиндо как от главного возмутителя спокойствия, который мешал создавать видимость полного успеха репрессивной политики. Поскольку не было явных причин сослать его на Андаманские острова⁵¹, то было принято решение о его высылке. Информация об этом попала к сестре Ниведите, и та предупредила Шри Ауробиндо, посоветовав покинуть на время Британскую Индию и действовать из-за рубежа, чтобы его работа не оказалась прервана или уничтожена. Шри Ауробиндо опубликовал статью в «Карма-йогине» под своим именем, где сообщил читателям о планах властей и сформулировал программу, которую назвал своим последним словом и политическим завещанием, для того чтобы свести идею высылки его из страны на нет (и так оно и вышло на самом деле). Далее, власти, отказавшись от идеи насильственно выслать Шри Ауробиндо из страны, принялись искать повод для обвинения Шри Ауробиндо в подрывной деятельности, и он вскоре возник, когда Шри Ауробиндо опубликовал в той же газете еще одну статью, подписанную своим именем, с анализом политической ситуации. Тон статьи был вполне умеренный, так что суд отказался считать ее подрывной и оправдал издателя. Но тем не менее вскоре, вечером Шри Ауробиндо сообщили о том, что полиция собирается нагрянуть в редакцию «Карма-йогина» с обыском и арестовать Шри Ауробиндо. Он сидел и думал, как поступить, и вдруг к нему пришло веление свыше отправиться в Чандернагор на французскую территорию Индии. Он встал и собрался, так как с тех пор, как принял решение следовать божественному руководству, он подчинялся ему не раздумывая и потому и на этот раз не стал ни ждать, ни советоваться, а через десять минут уже был на пристани на берегу Ганга, где сел в лодку, спустя еще несколько часов прибыл в Чандернагор и вскоре уже был на конспиративной квартире. Из Чандернагора он написал письмо к сестре Ниведите, где, в частности, просил ее на время его отсутствия взять на себя руководство «Карма-йогиним». Таков был конец его издательской деятельности. В Чандернагоре Шри Ауробиндо углубился в занятия медитацией. Через некоторое время ему было веление отправиться в Пондичери. Пароход, где среди матросов оказалось несколько молодых революционеров из Уттарпары, доставил его в Калькутту, а там он взошел на борт «Дюплекса» и 4 апреля 1910 года прибыл в Пондичери.

В Пондичери Шри Ауробиндо постепенно отошел от дел и занимался только йогой. Он перестал принимать участие в политической деятельности, отказывался – хотя к нему не раз обращались с просьбой – председательствовать на собраниях возрожденной партии Индийский Национальный Конгресс, воздерживался от публичных заявлений, не связанных с его духовной работой, а также от написания политических статей, и если что-то и писал позднее, то лишь для журнала «Арья». В течение нескольких лет он еще поддерживал через двух человек личные отношения с членами своей революционной группы, которую раньше возглавлял, но позднее прервал и эти контакты, окончательно отстранившись от политической жизни. Он, получивший ясное видение будущего, тогда уже знал, что Индия вскоре сумеет добиться свободы благодаря деятельности тех сил, о которых он имел полное представление, знал, что Британия будет вынуждена признать ее независимость под нажимом индийского освободительного движения изнутри в новой международной ситуации и что Индия уже вступила на этот путь, несмотря на видимые препятствия. Знал, что в вооруженном восстании не будет нужды и потому можно прекратить подготовку к нему так, что дело партии национального освобождения

⁵⁰ Криппс, Стаффорд (1889—1952) – британский политический деятель, лейборист. В конце Первой мировой войны прибыл в Индию договариваться с лидерами Индийского национального Конгресса о сохранении лояльности Британскому правительству после войны в обмен на самоуправление. Никаких формальных договоренностей достигнуто не было.

⁵¹ Андаманские острова – архипелаг в Индийском океане между Индией и Мьянмой. С 1858 по 1952 год британцы ссылали сюда заключённых из Индии.

ния не пострадает, хотя считал, что революционный дух следует поддерживать, и был уверен, что его последователи будут его поддерживать не хуже, чем в начале движения. Таким образом, в его личном участии в политической борьбе не было необходимости. Кроме того, с течением времени Шри Ауробиндо всё яснее осознавал важность задач в своей духовной работе и понимал, что должен на ней сосредоточить все свои силы. По этой причине, когда появился ашрам, Шри Ауробиндо сделал всё, чтобы ашрам оказался в стороне от любых политических событий, и даже в тех случаях, когда потом дважды вмешивался в политику, он представлял это как свое сугубо личное решение, не имевшее отношения к ашраму. Ни британские власти, ни многие из тех, кто его знал или просто слышал о нем, с трудом могли поверить в отказ Шри Ауробиндо от политической борьбы, считая, что он продолжает вести нелегальную работу и даже, возможно, создал подпольную организацию во Французской Индии. Но всё это были исключительно слухи и фантазии, ничего подобного на самом деле он не делал. Его уход из политики в 1910 году был таким же окончательным и бесповоротным, как и уход от мирской жизни.

Однако это не означало, как полагали многие, что, устремившись к высотам духовного роста, он потерял интерес к миру или к судьбе Индии. Такого не могло быть, поскольку самый принцип его йоги состоит в том, чтобы не только реализовать Божественное и обрести полное духовное сознание, но и охватить им, новым сознанием, всё живое, включить в сферу своей духовной деятельности весь мир, внести в жизнь Дух и придать ей духовный смысл. Живя в полном уединении, Шри Ауробиндо внимательно следил за тем, что происходит в мире и в Индии, и, когда в том была необходимость, активно вмешивался в события, но только исключительно с помощью духовной силы и безмолвной работы духа; так как частью духовного опыта тех, кто достиг достаточно высокого уровня развития в йоге, является знание, которое говорит о том, что, помимо обычных движущих сил, относящихся к сфере нашей жизни, как умственных, так и физических, существуют еще другие силы и энергии, которые могут действовать и на самом деле действуют свыше и изнутри тайно и для нас незаметно; существуют иные, духовные движущие силы, которыми способны обладать только те, кто продвинулся в духовном знании, хотя именно они как раз и не заботятся о том, чтобы овладеть этими силами или же, владея, – чтобы ими пользоваться; силы более мощные, чем все те, что нам известны, и значительно более действенные. Именно такой силой владел Шри Ауробиндо и пользовался ею сначала для решения собственных задач, а впоследствии и для того, чтобы повлиять на ход мировых событий. У него не было причин для разочарования в результатах, и он не чувствовал необходимости прибегать к какому-то иному способу действия. Тем не менее, дважды он счел целесообразным использовать в дополнение к этому другой способ действия, имеющий публичный характер. Первый раз – когда дело касалось Второй мировой войны. В начале Шри Ауробиндо активно не занимался вопросами войны, но через некоторое время понял, что если Гитлеру удастся сломить сопротивление, то миром будет править нацизм, и тогда вмешался. Он публично принял сторону союзников и в ответ на призыв правительства создавать фонды военной помощи сам сделал денежный взнос, а также одобрял тех, кто обращался к нему за советом, вступать ли в армию или принимать какое-либо другое участие в военных действиях. Шри Ауробиндо употребил свою внутреннюю духовную силу для поддержки союзных войск в момент Дюнкерской операции, когда со дня на день ожидали поражения Англии и полной победы Гитлера, и с радостью наблюдал, как стремительное движение немцев прекратилось, будто наткнувшись на препятствие, и весь ход войны развернулся в противоположном направлении. Шри Ауробиндо вмешался в ход событий, так как видел, что за Гитлером и нацизмом стоят темные силы Зла, и победа нацистов означала бы установление тирании *асуров* и шаг назад в человеческой эволюции, в особенности в духовной эволюции; победа Гитлера в Европе могла бы привести к порабощению не только Европы, но и Азии, в том числе Индии, и это новое рабство – намного более страшное, чем то, что пережила Индия в прошлом веке, – свело

бы на нет всю ту работу, которая была сделана для ее освобождения. Те же соображения побудили его публично поддержать предложения Криппса и убеждать лидеров Конгресса их принять. По разным причинам он не вмешивался в ход событий во время японской кампании, пока не стало очевидным намерение Японии вторгнуться в Индию. Он разрешил опубликовать часть своих писем, где писал о демонической природе и неизбежных социальных последствиях гитлеризма. Он поддержал предложения Криппса, поскольку принятие их означало совместное противостояние Индии и Британии нашествию асуров, а следовательно, и еще один шаг к независимости. После провала переговоров Шри Ауробиндо вновь обратился к духовной практике, употребив свою силу против агрессора и с удовлетворением наблюдая, как захлебнулось победоносное продвижение японской армии, прежде сметавшей всё на своем пути, вдруг сменившись на быстрое отступление, которое, в конечном итоге, привело к полному, сокрушительному поражению Японии. Через некоторое время после войны Шри Ауробиндо также с радостью наблюдал, как сбывались его пророчества относительно будущего Индии, которая стала независимой, несмотря на все внутренние проблемы.

* * *

Единственную телеграмму, адресованную секретарю вице-короля Индии, Шри Ауробиндо отправил как сопровождение своего пожертвования в 1000 рупий в Фонд помощи армии, демонстрируя тем самым свое отношение к союзной коалиции, которая вступила в тот момент в борьбу со Злом. Было также сопровождавшее еще один его взнос письмо к губернатору Мадраса, где он излагал свои взгляды на эту войну, которое было опубликовано в печати. Кроме того, он внес несколько пожертвований в фонды помощи Франции. Что касается предложений Криппса, то по этому поводу Шри Ауробиндо также направил длинную телеграмму, но не секретарю вице-короля, а самому Криппсу, после его выступления по радио⁵².

Политические воззрения Шри Ауробиндо и пацифизм⁵³

Существует довольно расхожее мнение, что в своих политических воззрениях Шри Ауробиндо стоял на позициях пацифизма, что он и практически, и теоретически противостоял любому насилию, отвергая методы террора, восстания и т. п. как абсолютно запретные и полностью противоречащие духу и букве индуистской религии. Считается также, что Шри Ауробиндо был предтечей ахимсы, которую позднее развил и строил на ней свою политику Махатма Ганди. Это совершенно неверное утверждение, которое, если бы мы допустили его справедливость, исказило бы весь характер личности и деятельности Шри Ауробиндо. В общем и целом он изложил свою точку зрения на этот предмет в «Эссе о Гите» (том I, глава VI), где одобрительно говорил об изложенных в «Гите» принципах Дхарма-юддхи⁵⁴ и критически, хотя и не категорично, отзывался об идеях Ганди. Будь он пацифистом, он никогда не стал бы публично поддерживать союзные войска во время Второй мировой войны и тем более не одобрил бы решения некоторых своих учеников вступить в армию летчиком, или солдатом, или военным врачом, или техником, и т. п. Процитированные в книге заявления принадлежат не Шри Ауробиндо, а в лучшем случае его адвокатам либо коллегам по «Банде Матарам» (и были продиктованы скорее какими-либо практическими соображениями, нежели истинными воззрениями). Ограничение политической активности рамками пассивного непротивления было

⁵² См. раздел восьмой, где приведены упомянутые здесь телеграммы и письма.

⁵³ Материал этой главки частично и с небольшими изменениями включен в предшествующий общий очерк политической жизни Шри Ауробиндо.

⁵⁴ Букв.: нить дхармы; справедливая война (*санскр.*).

на том этапе признано лучшей формой национального движения и не имело своей подоплекой проповедь пацифизма или ненасилия. Мир, в противовес войне, есть одна из сторон высшего идеала жизни, однако он должен строиться в своей основе на духовных или, по крайней мере, психологических изменениях в сознании людей, без чего он непрочен. Если пытаться строить его на других принципах (принципах морали, непротivления и т. п.), то такой мир быстро рухнет, вполне возможно, изменив положение вещей к худшему. Во время Второй мировой войны Шри Ауробиндо принял сторону союзников, когда те начали борьбу с так называемым «новым порядком», но это была не ахимса, а борьба разума с разрушительными силами хаоса. Мир, не имеющий в своем основании внутренних изменений в сознании, какое-то время может продержаться в рамках одной нации, но и он заканчивается гражданскими войнами, революциями, мятежами с последующей реакцией властей, временами крайне жестокой. То же самое можно сказать про мир между разными странами. Шри Ауробиндо никогда не скрывал, что считает, что любая нация имеет право обрести свободу путем насилия, если у нее достаточно для этого сил или если нет иного пути, а пойдет она путем насилия или нет, зависит исключительно от политической воли, а не от моральных норм. Позиция Шри Ауробиндо по этому вопросу теоретически и практически совпадала с позицией Тилака и всех тех лидеров национального движения, кого ни в коей мере нельзя назвать ни пацифистами, ни поклонниками непротivления. Те из них, кто принимал участие в подготовке революции, долгое время старались завуалировать свои взгляды, но делалось это по причинам, которые лежат вне темы нашей дискуссии. Шри Ауробиндо о них знал, и, хотя он пошел другим путем, всегда считал, что нельзя приподнимать эту «вуаль», пока не наступит время.

Из всего сказанного следует, что те места книги, где высказывается противоположная точка зрения, следует в интересах истины либо опустить, либо переписать заново. Здесь больше нечего добавить о позиции Националистической партии в то время в связи со Шри Ауробиндо.

Бхупендранатх Датта⁵⁵ как редактор «Югантара»

Правильнее было бы вообще не упоминать это имя. В те времена Бхупен Датта работал в «Югантаре» всего-навсего помощником редактора, не умевшим еще написать мало-мальски серьезную статью, который не мог тогда контролировать ни сотрудников, ни себя. В момент, когда полиция проводила обыск в редакции газеты, Бхупендранатх Датта вышел вперед и с напускным задором сказал, что он и есть главный редактор и издатель, хотя, разумеется, это ни в коей мере не соответствовало действительности. Впоследствии он просил адвоката для защиты в суде, однако партия приняла решение не делать этого, так как «Югантар» – газета откровенно революционная, агитировавшая за вооруженное восстание – не могла и не должна была прибегать к уловкам британского правосудия. Решение было поддержано повсеместно и способствовало огромному росту популярности газеты. Бхупен Датта был приговорен к тюремному сроку, отсидел его, а затем уехал в Америку. На тот период это была его единственная заслуга перед революцией. Настоящими редакторами, вернее, авторами «Югантара» (поскольку формально у газеты не было редактора) были Барин, Банерджи (он же заместитель главного редактора в «Банде Матарам») и Деабрата Бос, который позднее (выйдя из заключения после своего оправдания на процессе в Алипоре) присоединился к «Миссии Рамакришны» и уехал в Альмору, где стал известным саньясином и автором статей в различных изданиях «Миссии». Банерджи и Деабрата, оба писали на родном языке прекрасную прозу, и их имена, так же как и имя Бариндры, тоже послужили на пользу газете, снискав ей

⁵⁵ Датта, Бхупендранатх (Бхупендранат) – брат Свами Вивекананды, арестованный как редактор газеты.

огромную популярность. Так что правильнее было бы не упоминать среди них имя Бхупена Датты – таковы факты.

«В Калькутте Шри Ауробиндо оказался в своей стихии. Без малейшего колебания он оставил службу в Бароде с ее твердой зарплатой и заманчивыми перспективами».

Шри Ауробиндо присутствовал на Конгрессе в 1904 и 1906 годах, а также принимал участие в заседаниях совета радикальной партии и в разработке ее программы из четырех пунктов: «Сварадж, свадеши, бойкот, национальное образование» – которые после ожесточенной закулисной борьбы лидеры умеренных вынуждены были включить в резолюцию, принятую на сессии Конгресса в 1906 году. Бепин Пал как раз только что начал, имея всего пятьсот рупий в кармане, издавать газету «Банде Матарам». Шри Ауробиндо стал в ней его соредактором, руководил изданием во время отсутствия Бепина Пала, убедил лидеров Националистической партии сделать газету своим печатным органом и предоставить финансирование. Он организовал встречу партийных лидеров, где под его влиянием было принято решение прекратить закулисные схватки с умеренными и, объявив умеренным как политическому течению открытую борьбу, вынести ее на всеобщее обозрение, превратив тем самым в еще одно средство революционной агитации. Службу в Бароде Шри Ауробиндо оставил несколько позже; а тогда он был в отпуске без содержания, взятом на неопределенное время; именно по этой причине он не мог открыто афишировать свою работу в «Банде Матарам», хотя после ухода из газеты Бепина Пала практически руководил ее работой.

«Открылся Бенгальский национальный университет, и Шри Ауробиндо стал его главой. Однако из-за разногласий с властями подал в отставку».

Он оставил организационную работу в университете на Сатиша Мукерджи, с головой окунувшись в политику. Он ушел из университета, чтобы не осложнять его положение, когда шел процесс по делу «Банде Матарам», но, выйдя из тюрьмы, снова вернулся к преподаванию. Окончательно он ушел из университета по просьбе руководства университета во время алипорского процесса.

* * *

У них не было разногласий [с руководством университета]; он покинул университет из-за дела о «Банде Матарам», чтобы не смущать власти. После вынесения оправдательного приговора Шри Ауробиндо туда вернулся. Окончательное прошение об отставке он подал, находясь в алипорской тюрьме.

Сатиш Мукерджи

«Я был знаком с Сатишем Мукерджи, когда тот занимался созданием Бенгальского национального университета (1905—1907 г.г.), но с тех пор мы с ним не встречались. Мы и в те времена не были близкими друзьями, и я ничего не знал о его духовной жизни и духовных занятиях, кроме того, что он был учеником Беджоя Госвами, как и другие политические лидеры и соратники, такие как Бепин Пал и Маноранджан Гуха. Я знал только, что он очень способный и активный организатор и просветитель – он выполнял свою, предначертанную ему миссию, как сказал мне позднее его Гуру, – и больше ничего».

«После ухода из Бенгальского национального университета Шри Ауробиндо мог свободно посвятить себя делу Националистической партии и работе в ее печатном издании «Банде Матарам».

Это он сделал намного раньше, что следует из всего очерка.

Политическая позиция Шри Ауробиндо в статьях «Банде Матарам»

Политическая позиция Шри Ауробиндо исключала какое бы то ни было сотрудничество с англичанами: он считал это политическим попрошайничеством. Статьи и другие публикации (сатирические стихи, пародии и др.) в «Банде Матарам», о которых здесь пойдет речь (разумеется, не о «Видуле» или «Персее»), были написаны Шьямом Сундаром Чакраварти, а не Шри Ауробиндо. Остроумный пародист, Шьям Сундар Чакраварти обладал большим юмором, а также риторическим даром; он настолько воспринял стиль статей Шри Ауробиндо, что многие их путали. Когда Шри Ауробиндо уезжал из Калькутты в Деогхар, то в тех случаях, когда не удавалось прислать редакционную статью, ее писал за него Шьям Сундар.

* * *

В политике Шри Ауробиндо никогда не руководствовался личными мотивами. Он никогда не питал ненависти к Англии или к английскому народу; его требование независимости Индии он обосновывал естественным правом человека быть свободным, а не упреками в адрес британцев; и если он и нападал на кого-то конкретно, нападал порой яростно, то причиной тому были исключительно политические взгляды или действия объекта его критики, а не какие-либо другие соображения.

«В начале 1907 г. он подвергся тюремному заключению в связи с его издательской деятельностью в «Банде Матарам» и за написание серии статей для этой газеты под заголовком «Новый путь».

Нет, причиной тюремного заключения была не его издательская или редакторская работа в «Банде Матарам» и не статьи, там опубликованные, которые были включены в дело о «Югантаре», однако не были использованы обвинением. Газете «Банде Матарам» никогда не вменялись в вину редакционные статьи. Издатель «Стейтсмена» как-то пожаловался, что издатели «Банде Матарам» чертовски умны, так как умеют тиснуть крамолу, но так ловко пользуются формулировками, что к ним не придраться. Вероятно, и власти придерживались того же мнения, поскольку никто ни разу не рискнул привлечь «Банде Матарам» к суду за редакционные или иные статьи, авторами которых были Шри Ауробиндо и трое его коллег. Это установленный факт, что Шри Ауробиндо никогда не обосновывал стремление к независимости расовыми предрассудками или обвинениями в адрес англичан, обличая их тиранию и притеснения, а строил свою линию исключительно на неотъемлемом праве нации на независимость. Его отправной точкой было убеждение, что даже хорошее иноземное правительство не может заменить национального правительства и национальной независимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.